

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Знойная
женщина -
мечта буржуа

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

Знойная женщина – мечта буржуя

«ЭКСМО»

2013

Калинина Д. А.

Знойная женщина – мечта буржуя / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2013 — (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

ISBN 978-5-699-65118-4

Ну что за беда с этими мужиками! Уже в который раз женихи подруг Киры и Леси испортили им долгожданные каникулы. И для чего только Лисица и Эдик притащили их на этот почти необитаемый остров? Здешний климат для пляжных забав никак не располагает. Холодно, дует пронизывающий ветер. Да и подруги просто умирают от любопытства. Зачем же они все сюда приехали? Единственное, что им удалось вытянуть из Лисицы: они якобы выполняют секретное задание, им нужно попасть на один из затонувших в 1942 году кораблей и обнаружить на нем некую ВЕЩЬ. Что же это может быть? Девушки решили все-таки докопаться до правды. Но вместо таинственного ящика подруги находят мертвое тело единственного старожила острова Багра и массу вопросов, связанных с его гибелью...

ISBN 978-5-699-65118-4

© Калинина Д. А., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Дарья Калинина

Знойная женщина – мечта буржуа

Глава 1

Вечер пошел наперекосяк с самого начала. Ни единой возможности расслабиться или, наоборот, развлечься не представилось. Бездна испорченный вечер. Вычеркнутый из списка ежедневных наслаждений. И вдвойне обидно, что ведь именно вечернее время для Леси было самым приятным и любимым временем суток.

Нет, конечно, она также любила и утро, особенно утро жарким летом. Тогда можно было подняться совсем рано еще на заре, выйти в дышащий свежестью сад, сорвать мокрую от росы ягоду малины с куста. Понюхать только еще раскрывающую свои лепестки головку цветка, который вчера был лишь бутоном, полюбоваться его чистыми красками. А потом вернуться в дом, свернуться в уютной кровати и поспать еще пару часиков.

Да и день с его обязательной деловой суматохой и суетой мог подарить несколько приятных моментов, заставить сердце стучать, а кровь – бежать быстрее. Но именно вечер с его подступающей сонной тишиной нравился Лесе больше всего.

Вечером ее замечательный сад встречал свою хозяйку в полном великолепии. Напоенная влагой земля сладко пахла. Цветы представляли во всей своей красе. С дневными заботами покончено. И можно наконец-то заняться тем, что душе угодно. День был прожит, что сделано, то сделано. А чего не сделано, отходило в планы на следующий день. Вечер же неизменно посвящался отдыху, созерцанию и уединению.

Но сегодняшний вечер, как уже говорилось, пошел не так, как другие. Не успела Леся приготовить себе и своей запаздывающей подруге Кире разнообразную снедь, как дом содрогнулся от громкого удара колокола. Удар прозвучал так неожиданно, что Леся вздрогнула и едва не выронила поднос из рук. Но бутылку с вином ей поймать не удалось. К счастью, она была оплетена в солому, да и упала на циновку. Так что серьезных последствий удалось избежать, лишь осадок на дне бутылки взбаламутился.

Леся подняла бутылку, поставила ее обратно на поднос и вздохнула. Ее друг и жених Эдик в последнее время увлекся предметами морской старины. И когда он, сияя от удовольствия, приволок в дом большую круглую и очень грязную штуку, Леся не сразу поняла, какая нечаянная радость им всем подвалила. Но Эдик быстро растолковал:

– Да вы что! Это же корабельный колокол! Дико полезная штука!

– И чем же она полезна?

Леся разглядывала принесенную вещь. Металлическая поверхность колокола была покрыта зеленым налетом. Колокол явно не мешало бы хорошенько почистить, прежде чем пускать его в дело. Но стоило Лесе заикнуться на этот счет, как Эдик едва не упал в обморок.

– Это же патина! – возопил он. – След минувших времен! Не трогай святое.

– Не мыть его вовсе?

– Ни в коем случае нельзя счищать зелень! Колокол сразу потеряет половину своей стоимости!

– И сколько же он может стоять?

Названная сумма вызвала у Леси оторопь. Пусть деньги и не ее, тратил Эдик свою собственную зарплату, но все-таки на эти деньги можно было купить отличные зимние сапоги из новой коллекции. Но когда Леся пусть и робко, но все же озвучила свою мысль, Эдик ее снова не понял.

– Зачем тебе сапоги? Сейчас же лето!

– А колокол... он-то нам зачем?

– Как это? Во-первых, красиво. Во-вторых, старинная вещь, таких больше теперь не делают. А в-третьих... я его не покупал, это подарок.

– Ах, так тебе его подарили? – несколько успокоилась Леся.

И тут же она забеспокоилась вновь:

– Но скажи, зачем нам все-таки нужен этот колокол? Как его использовать?

– Если тебе так хочется, чтобы от него обязательно была польза, – рассердился Эдик, – то мы повесим его перед входной дверью вместо звонка!

И вот уже неделю обитателям коттеджа приходилось жить в обществе колокола. Надо отдать ему должное – он был громкий, даже очень. Когда кто-то бил в него, вздрагивали не только обитатели коттеджа, но и окружающие их люди. Через два дня соседи начали намекать, что любовь к старине – это хорошо, но новшества прогресса, такие как, например, электрический звонок, тоже отметить не стоит. Но Эдик твердо стоял на своем. Да еще и его приятель Лисица – жених Кире – тоже встал на защиту колокола.

– Классная вещь. Пусть висит. Мне он нравится.

Соседи пошли жаловаться к главе поселка, бессменному лидеру – Таракану. Но тому колокол тоже неожиданно пришелся по вкусу. Соседи прикусили языки. А Леся с Кирой начали всерьез подумывать о том, как бы им поделикатнее избавиться от проклятой штуkenции. Но по мере того, как время шло, а колокол продолжал их мучить, такта в их планах оставалось все меньше и меньше.

– Может быть, просто его снять, пока никого из мужиков дома не будет? А им скажем, что колокол украли.

– Вот еще! – фыркнула в ответ Кира. – Украли! Это когда у нас в поселке что-нибудь крали? Что-то я такого не припомню.

И действительно, «Чудный уголок» являлся поистине уникальным местом, где не было ни краж, ни грабежей, ни хулиганства. Люди тут жили исключительно порядочные, вели себя благопристойно. А если бы кого и потянуло на глупости, то для того были камеры наблюдения. Их было много, и в самых неожиданных и неприметных местах.

Но одна камера висела буквально напротив ворот подруг. Им об этом было точно известно. Нечего было даже и думать снять проклятый колокол под недремлющим оком камеры.

– Мы могли бы переодеться, а лица закрыть.

– Эдик затребует все записи поселка, выяснит, из какого дома вышли злоумышленники. Нет, он не успокоится, пока не найдет вора.

По дому разнесся еще один удар колокола, оторвавший девушку от ее мыслей. Леся вздохнула и с сожалением взглянула на приготовленную трапезу. В принципе ничего особенного. Легкий салатик из креветок с сельдереем и рукколой, тарелочка со свежей зеленью со своей грядки, сыр бри и колбаска. Ну, и несколько ломтиков ржаного хлеба. И куриные котлетки по-киевски, которые такие вкусные, только когда они горячие.

После трудового дня Леся была здорово голодна. Взять, что ли, одну котлетку с собой? Съесть по дороге? Но третий удар колокола погнал Лесю к воротам.

– Кто там?

– Служба доставки! – раздался из-за ворот незнакомый мужской голос.

Безопасность в «Чудном уголке» была на высоте, охрана на воротах никогда бы не пропустила никого подозрительного, поэтому Леся не особенно встревожилась. Она распахнула калитку и увидела невысокого, даже приземистого мужчину, который все еще держался за молоточек, привязанный рядом с колоколом.

– Какой интересный у вас звонок, – сказал он, не в силах оторвать взгляда от колокола. – Очень оригинальный.

– Вы кто? – строго осведомилась у него Леся.

– Служба доставки.

– Но мы ничего не заказывали.

– Погодите, как же так? – удивился мужчина. – У меня бланк заказа. Вот, посмотрите. Леся взглянула.

– Палатка? – удивилась она. – Рюкзаки – четыре штуки? Это нам?

Ее взгляд пробежал еще дальше по списку, и удивление переросло в изумление.

– Снаряжение для подводного плавания? – пробормотала девушка. – Гидрокостюмы?

Зачем они нам? Тут явно какая-то ошибка!

– Ошибки нет. Адрес ведь ваш?

– Да, адрес наш.

– Имя заказчика вам знакомо?

Мысленно обозвав себя тупоумой, Леся прочла в графе «Заказчик» имя своего жениха.

– Так это вещи Эдика! – воскликнула она. – Ну, тогда все ясно...

На самом деле ясно было лишь более или менее. Но курьер не мог дольше ждать и нетерпеливо осведомился:

– Можно заносить?

– Да, заносите, – посторонилась с дороги Леся.

Мужичок принялся проворно таскать из небольшого фургончика коробки, свертки и тюки.

– Не беспокойтесь, – пыхтел он. – Весь товар уже оплачен. А доставка в нашей фирме бесплатная.

Но Леся все равно сунула ему букет свежей зелени – петрушки, кинзы и укропа, а также пучок перьев молодого зеленого лука, которого все равно уродилось так много, что не съесть. Дядька буквально просил:

– Милая! Да теперь ужин в праздник превратится. С картошечкой да с зеленым лучком, милое дело!

Расщедрившись, Леся прибавила ему еще и огурчиков, которые только-только начинались, самым не всегда хватало. Но ведь у нее завтра снова будет урожай, а дядьке к его ужину несколько покрытых пупырышками огурчиков очень пригодятся. Одним словом, все прошло великолепно, расстались они почти что друзьями. А мужичок, сдружившись с Лесей, еще и предложил:

– Хотите, я этот колокол у вас куплю?

И увидев удивление на лице Леси, пояснил:

– Он же вам тут ни уму ни сердцу. Только соседей тревожит. А я такие вещи коллекционирую.

– Была бы очень рада избавиться от мерзкой штуки. Но, к сожалению, колокол принес мой жених. Говорит, колокол старинный. И не позволяет его выбрасывать.

– Ну, не такой уж и старинный. Первая половина прошлого века. Да и вещь в плохом состоянии. Неизвестно, что случилось с металлом под всеми этими окислами. Продайте, а?

– Все равно не могу. Жених над этим колоколом страшно трясется. Он мне его даже мыть не разрешил. Если я вам отдам колокол, конец нашей с Эдиком счастливой спокойной жизни.

– Так это ваш жених гидрокостюмы заказал? – нахмурился почему-то водитель.

– Он самый.

– А зачем они ему, не знаете?

– Понятия не имею.

Леся начала терять интерес к разговору. Дома ее ждали котлетки, вино и спокойный вечер, а этот тип все портил!

А мужчина, заметив ее настроение, тем не менее затараторил дальше:

– Я ведь почему спрашиваю... этот ваш колокол явно поднят со дна моря. А до того он должен был находиться на борту затонувшего корабля. Вот я и подумал: если ваш жених отправляется в экспедицию на дно моря, не продаст ли он мне потом те артефакты, которые поднимет? Я коллекционирую такого рода предметы. И мог бы помочь и делом, и советом.

Мужичок явно хотел еще о чем-то расспросить Лесю, но она уже слышала, как в доме играет мелодия на ее сотовом.

– Простите, я должна ответить! А жениху я о вашем предложении расскажу.

Простившись с доставщиком спортивно-туристического снаряжения, она помчалась в дом, где в телефоне красиво грустил великий Шалапин.

Звонил Эдик. И первое, что Леся услышала от своего возлюбленного, была фраза:

– Вещи уже доставили?

– Если ты имеешь в виду палатку и снаряжение для глубоководного спуска, то да. Все это добро стоит у нас в доме.

– Прекрасно, – обрадовался Эдик, но тут же озабочился: – Эй, там должны еще рюкзаки быть.

– Четыре штуки.

– Великолепно, – вновь расслабился жених. – Звоню, чтобы предупредить, вернусь поздно. Ужинайте с Кирой вдвоем.

– Поужинаем втроем с Лисицей.

– Он тоже не придет, – буркнул Эдик и попрощался, прежде чем Леся успела его о чем-либо расспросить.

В глубокой задумчивости она отложила телефон и уставилась на остывающую котлету на своей тарелке. Есть ее после всего случившегося Лесе решительно расхотелось. Звонок Эдика ее неприятно встревожил. Любимый не пожелал ей ничего объяснить, а обычно он был словоохотлив и тайн от Леси не имел. По крайней мере, прежде все, чем занимался ее любимый мужчина или только планировал заняться, Лесе было хорошо известно. И вдруг такая таинственность!

И еще эта палатка, будь она неладна. Если Эдик и Лисица собираются куда-то отправиться, почему палатка у них на четверых? Или девушки тоже едут с мужчинами? Но почему тогда они сами об этом не в курсе?

Нехорошие сомнения еще не успели заползти в голову к Лесе, как она с облегчением услышала легкие шаги Киры на дорожке к дому. Леся обрадовалась. Ее подруга, которая всегда все знает, сейчас ей объяснит. Но стоило Кире влететь в дом, как Леся поняла: ее надежды зряшны. И первыми словами Киры были:

– Ты можешь мне объяснить, какая муха наших мужчин укусила? Лисица мне звонит и не своим голосом требует, чтобы мы с тобой закруглялись и готовились к поездке. В ближайшие дни мы все, оказывается, уезжаем.

– Уезжаем? Куда?

– Этого он не сказал. Наверное, на курорт. Как ты считаешь, куда именно мы поедem?

– Боюсь даже предположить вслух, – мрачно отозвалась Леся.

Облегчение, которое она испытала, поняв, что палатка и рюкзаки предназначены все же для них четверых, сменилось новым чувством. Леся очень не любила оказываться вдали от благ цивилизации. А наличие палатки ясней ясного указывало на то, что жить им придется вдали от горячей воды, электричества, телевизора, телефона и Интернета. Впрочем, если Интернет, возможно, и будет, телефонная связь тоже, а телевизор может заменить экран смартфона, то о горячей ванне, теплом душе и удобном унитазе придется забыть однозначно.

Еще не догадывающаяся ни о чем Кира продолжала восторженно строить планы:

– Море!.. Пальмы!.. Горячий песок...

Слышать это было невыносимо. Надо скорей спустить подругу с небес на землю, чтобы Кира не успела в своих мечтах слишком высоко взлететь, а то падать ей будет очень больно.

– Иди сюда.

Леся отвела подругу в гостиную, где было сложено все подводное обмундирование, а также палатка и рюкзаки. Какое-то время Кира разглядывала туристическое снаряжение в растерянности, а потом спросила:

– Это тут... откуда?

– Это привезли сегодня... Для нас!

– Зачем?

– Мы уезжаем!

Кира обвела взглядом предметы, а потом посмотрела на Лесю.

– М-м-м-ы?... С па...па... палаткой?

– Да, мы с тобой, Лисица и Эдик.

– Поедем с палаткой?! – все еще не верила Кира. – И рюкзаками?! Потащим их на себе?

В последнем возгласе Киры было столько отчаяния, что Лесе даже стало ее жалко. Кира не любила дальние походы с набитым рюкзаком за плечами, пожалуй, еще больше, чем Леся.

– Да ты шутишь! – воскликнула наконец Кира.

– Если кто тут и шутит, то не я.

– Лисица в жизни своей носа дальше ста километров от большого города не высовывал.

Ни у кого из нас нету никакого снаряжения для жизни в дикой природе.

– Уже есть. Как сама видишь!

Пока подруга ужасалась, Леся обследовала рюкзаки и обнаружила в них массу интересных вещей: спальник, пенку под спальник и странную штуку, напоминающую старый примус, который Леся видела в одном деревенском доме. К примусу прилагался баллон с газом. И как с отчаянием поняла Леся, на этом самом примусе в ближайшее время им и предстояло готовить себе еду.

На одной-единственной конфорке! Вдали от пряностей и приправ, расфасованных в аккуратные коробочки! Без пяти сортов растительного масла – оливкового, орехового, подсолнечного, кукурузного и льняного! Без панировочных сухариков, без пароварки и аэрогриля, без духового шкафа и фильтра для воды. Что они там вообще будут есть?

Ответ дало обследование двух пакетов, которые ребята притащили домой вчера поздно вечером. Вчера девушки не успели рассмотреть, что в мешках. Но сегодня, томимые недобрым предчувствием, дружно вспомнили о пакетах и поспешили в кладовку, куда мужчины сгрузили свою ношу.

– Ой! Тушенка!

Тушенка в виде двадцати банок погрузила подруг в глубокую скорбь. Тут же находились консервированная горбуша, рожки, спиральки и другие макаронные изделия, картофельное пюре, овсянка и сухое молоко. Также подруги нашли четыре пары крепких шипованных ботинок и к ним грубые хлопчатобумажные носки в количестве, которое Лесю серьезно испугало.

– Это на сколько же дней мы едем? Тут не меньше сотни пар носков!

– Если поделить на четверых, то получается не так уж много, – утешила ее Кира.

Но Леся не желала утешаться. Она была безутешна. И даже ее любимые котлетки по-киевски не смогли на сей раз порадовать девушку. А ведь котлеты получились у нее, надо сказать, лучше, чем когда-либо раньше.

Кира тоже никак не могла прийти в себя.

– Не могу поверить, что Лисица согласился поехать в лес. Он же дитя мегаполиса. Тут ему все знакомо и дорого. В лесу он погибнет!

– А Эдик? Ты можешь себе представить моего мягкого и кругленького Эдика один на один с дикой природой? Толстячок прямо от мамы перешел под мое непосредственное руко-

водство. Он один даже в городской квартире со всеми удобствами никогда не жил. О бытовых трудностях знает лишь понаслышке. А рубить дрова впервые попробовал у нас.

– И то чуть палец на ноге себе не оттяпал, – вторила Кира. – Лезвие топора буквально в миллиметре прошло от его тапочек.

– Ага! После этого мы стали покупать дрова уже нужного размера... во избежание.

До самой ночи подружки сидели в саду и строили догадки. Даже когда стемнело и похолодало, они разожгли огонь, устроились в гамаках и, прикрывшись одеялами от ночной сырости, принялись упорно ждать возвращения своих мужчин.

Однако серьезный разговор состоялся лишь на следующий день. Вернувшиеся ближе к утру, красавцы были не в состоянии вести беседу. Где уж там серьезно с ними говорить, гулены, что называется, лыка не вязали!

Несмотря на занятость, подружки не пошли на работу. До десяти утра они ждали, когда мужчины проснутся сами. Но так и не дождавшись, разбудили их без всякой жалости.

– Как они с нами, так и мы к ним!

Разбуженные гуляки долго не могли взять в толк, что от них хотят девушки. И лишь после того, как подружки подвели их к рюкзакам, а потом отвели в кладовку и ткнули там носом в спрятанные консервы, мужчины раскололись.

– Да, едем в экспедицию.

– И в какую даль?

– Совсем недалеко, под Кингисепп.

Подружки переглянулись. Облегчение было написано на их лицах. Кингисепп – это не край света. Город находится совсем неподалеку от Питера. Наверняка там есть гостиницы. И если даже все места будут заняты, всегда можно договориться об аренде квартиры.

– А зачем тогда нам палатка? В Кингисеппе можно будет устроиться с большим комфортом.

– Кира, я сказал, под Кингисепп. Мы едем не в сам город, а в его окрестности.

– И... и куда именно?

– Нас интересует одно место на побережье Нарвского залива.

– Одно место? А что это за место? Как оно называется?

– Никак.

– У этого места нету названия?

– Нет. Только географические координаты – широта и долгота в градусах, минутах и секундах.

– И зачем нам туда ехать?

Теперь переглянулись уже мужчины. И подругам эти их переглядывания очень не понравились. А уж когда сроду не рыбачивший Лисица пустился в рассказы о тучных стадах тунца, ходящих в тех местах, подружки окончательно уверились, что-то их орлы от них скрывают. Отродясь океанский тунец не заплывал в Финский залив.

– Эдик, ну, хоть ты скажи правду!

Но и Эдик оказался не лучше своего приятеля. Вместо рыбалки он вспомнил про богатые грибами тамошние места. Это в июне-то месяце! Подружки едва удержались от смеха. Всем известно, что первые два летних месяца бедны грибами. Идут, конечно, лисички и «колосовики» – благородные грибы, растущие на светлых местах, но их немного... на один зуб.

– Понятно, значит, нас ждет увлекательная рыбалка и сбор грибов, – ехидно произнесла Кира и с еще большим ехидством спросила: – Только... что же вы, ребята, удочки и снасти-то себе не купили? А?

Но Лисица и тут не сдался.

– Эдька! – воскликнул он, хлопнув себя по лбу. – Верно! Снасти для рыбалки мы и забыли! Надо бежать!

И тут же эти двое обманщиков «утекли». Девушки едва успели их перехватить у выхода и буквально на ходу выяснить, когда намечен отъезд. Оказалось, выезжать планируется уже через два дня.

– Ничего не покупайте, мы все расходы и хлопоты берем на себя, – великодушно пообещал Лисица.

– От вас требуется лишь ваше присутствие, – прибавил галантный Эдик.

– Да и то... – закончили ребята в два голоса, – если не хотите, девчонки, можете не ехать с нами.

Подруги вознегодовали еще сильнее, чем в тот момент, когда обнаружили палатку, рюкзаки и прочие приготовления к долгому походу.

– Ну уж нет!

– Не дождетесь!

– Мы же чуем: вы что-то от нас скрываете.

– Обязательно поедем с вами!

Лисица хмыкнул:

– В общем-то, мы с Эдиком так и думали. Рад, что вы нас не разочаровали.

И ушли!

А подруги остались ломать головы и думать, к кому им пристроить двух своих домашних питомцев – кота Фантика и его верную Фатиму. Обе кошки были уже в тех преклонных годах, когда все живые существа становятся чуточку капризными. Кошки и прежде были домоседами, а с годами и вовсе разлюбили выбираться из своего обжитого пространства. Максимум, на что они теперь были способны, это обойти с ревизией сад. Да и то они уже предпочитали сокращать маршрут и наведывались лишь в свои самые любимые уголки.

Незаметно, но годы все же брали свое у этих двоих. И о том, чтобы прихватить Фантика и Фатиму с собой в качестве ручной клади, у подруг даже мысли не возникало. Также они знали, что кошки отнесутся критически к любым изменениям в своей жизни. Поэтому подруги решили оставить кошек дома, в привычной им обстановке. Изменится только человеческое лицо, которое будет приносить им корм и воду. Да и лицо это тоже знакомо кошкам. Этот вопрос решился неожиданно легко. Одна из соседок девушек с восторгом согласилась присмотреть за кошками, пока они будут в отъезде.

За следующие два дня, предшествующие их отъезду, подруги ни на шаг не приблизились к разгадке происходящего. Мужчины приходили домой поздно, правда, трезвыми, но такими вымотанными и уставшими, что девушки даже не решались к ним приставать с расспросами. Никаких покупок они больше не приносили. И где проводили свое время, оставалось загадкой. Лисица сказал, что в архиве. А Эдик отделался и вовсе глупой отмазкой, сказав Лесе, что был в библиотеке.

– Представляешь, явился домой в двенадцатом часу, а говорит, что был в библиотеке! Думаешь, он мне изменяет?

– Только не Эдик.

– А чем он лучше других?

Кира подумала и выдвинула другую версию:

– Лично мне кажется, что их поздние возвращения и общая таинственность каким-то образом связаны с нашей поездкой. Они что-то пытаются найти в архиве и библиотеке. Или уже нашли, а теперь изучают.

– Но что за тайна? Почему они нам ничего не говорят?

Увы, пока что девушкам не удалось даже примерно понять, в каком направлении движутся мысли их друзей. И лишь кое-какая разгадка забрезжила, когда Кира игриво попеняла Лисице:

– Могли бы взять вместо одной на четверых две двухместные палатки.

Но Лисица на полном серьезе ответил:

– Ребята попросили одну, но четырехместную. Так уютнее.

– Какие ребята?

Лисица и ухом не повел. Как говорил, так и продолжил говорить. Словно ему не любимая женщина вопрос задала, а так... комарик пропищал.

– Мы с ребятами запрашивали сводки из метеоцентра. В ближайшее время намечается похолодание. В такой палатке вместе с ребятами нам будет теплее.

– С какими ребятами-то? И как мы все с этими вашими ребятами в одной палатке, пусть даже и просторной четырехместной, поместимся?

– Кстати, – оживился Лисица, – ты ее видела?

И Лисица ринулся к свертку с палаткой. На какой-то момент Кира испугалась, что приятель будет устанавливать палатку прямо в комнате, но этого не произошло. Лисица ограничился тем, что извлек из свертка рекламную листовку, где на фоне ярко-желтого шатра стояли четверо крепких молодых ребят.

– Тут и полог от насекомых, и подкладка, – восхищенно пританцовывал он. – Да и просторней она, чем те две, что мы сначала купили с Эдиком.

– Есть еще две палатки? – насторожилась Кира. – Для кого они?

Но Лисица ее словно не слышал. Он продолжал любоваться желтым полотнищем, приговаривая при этом:

– Теперь я даже жалею, что мы с Эдиком не взяли и для вас такую же.

– «Для вас»? Ты хочешь сказать, «для нас»?

– Ну да.

– И для кого это «для нас»?

– Для тебя и Леси.

– То есть мы будем спать отдельно от вас? – оторопела Кира.

– Ну да. Это же поход, там условия спартанские.

Кира покивала головой и, улучив минуту, задала Лисице следующий вопрос:

– А кто же те двое, для которых вы купили еще одну палатку?

Но Лисица опять будто оглох. И Кира наконец не выдержала.

– Знаешь что, мой милый! – воскликнула она. – Если хочешь, чтобы мы тебе хоть капельку доверяли, доверяй и нам тоже.

– Хоть капельку? Изволь. Ты хочешь знать, кто еще едет с нами в экспедицию?

– Да!

– С нами еще едут Никита и Дюша. А из девчонок – Вероника и, кажется, Лена. Одна двухместная палатка предназначается для вас с Лесей. Вероника и Лена будут спать во второй двухместной палатке. Ну, а мы с парнями поместимся в четырехместной. Все? Я удовлетворил твое любопытство?

Какое там удовлетворил! Если прежде любопытство тлело в Кире подобно слабенькой искре, то теперь, получив подкрепление, оно разгорелось ярким пламенем, требующим все больше и больше дров. Но ей пришлось укротить его. Лисица больше ничего не захотел рассказывать, словно воды в рот набрал!

Эдик вел себя точно так же загадочно. И подружки решили: черт с ними, хотят секретничать, пусть. Все равно рано или поздно подружки все выяснят сами. Мужчинам не удастся сохранить свои планы в секрете, если подружки будут все время рядом. А они своих мужчин одних никуда не отпустят, это уж точно. И ладно бы одних, а то там еще Вероника с Леной какие-то нарисовались. Нет, в такой ситуации девушки нипочем не оставили бы своих любимых без пригляда.

Наверное, Лисица с Эдиком и сами это понимали. Потому и не стали спрашивать согласия подруг на участие в экспедиции. Знали, что те все равно поедут с ними, захотят того мужчины или нет.

Глава 2

Впрочем, едва подруги увидели своих потенциальных соперниц, как всякая ревность мигом покинула их сердца. Вероника оказалась толстенькой и какой-то уж очень плотненькой кубышечкой с ногами «иксиком». К тому же волосики у нее были хоть и светлые, но реденькие и при этом торчали над висками непослушными жесткими кудряшками.

Не спасали Веронику даже ее красивые голубые глаза. Они придавали лицу девушки сходство с кукольным. Но не с дорогой фарфоровой немецкой или французской куклой, а с пластмассовыми упитанными пупсами в цветастых платьях и с одинаковыми широко раскрытыми глазами, голубыми или карими. Толстопузые, с кривыми ногами и несоразмерно большой головой. Вот на этого пластмассового пупса и была похожа Вероника.

Говорила она мало, по большей части просто смотрела по сторонам своими чудными глазами, словно бы сканируя пространство вокруг себя.

Лена была в противоположность Веронике черненькая, юркая и какая-то мелкая. Все в ней было мелко. И рост. И черты лица. И суетливые нервные движения, которые зачастую не приводили ни к какому результату. Вероника шагала тяжело, головой покачивала так, словно та была нестерпимо тяжела для нее. А Лена скакала, будто кузнечик. Глазки у нее шныряли по сторонам. И сама она была как язык у муравьеда. Быстрый, подвижный, ловкий.

Вероника была космической станцией, а Лена – мелким разведывательным кораблем.

И Лене, и Веронике вряд ли исполнилось по двадцать пять. Они были молоды и, как все молоденькие девушки, могли бы выглядеть симпатичными. Могли бы, но почему-то не выглядели.

– Если этих девушек приодеть получше, причесать, отвести к стилисту, который наведет полный марафет, тогда они могли бы измениться, – рассуждала Леся. – Ведь еще Александр Дюма говорил, что хорошенькая ленточка никогда не сделает уродливую женщину хорошенькой. Но зато та же ленточка вполне способна из просто хорошенькой женщины сотворить настоящую красавицу.

– Ну о чем ты только говоришь?

– А что?

– Лучше ответь мне, где она раздобыла эти брюки? – прошептала Кира, с тоской взирая на непонятный пузырь, который красовался на месте попы у Лены. – Они же ей велики на два размера!

– Тише ты! Вероника своими локаторами нас засечет.

– Вот еще одна бедолага! Что у нее с бровями и ресницами?

– Ничего, – не сдержалась и захихикала Леся. – Их нет!

– И почему? Неужели так трудно сделать себе контурный татуаж? – сердилась Кира. – Или в парикмахерской покрасить? Ну, или хотя бы тушью слегка тронуть? Это же вообще никаких хлопот! Раз, раз – и брови появились!

– Ничего, повзрослеют немного и сами поймут, что им надо.

– Ни фига они сами не поймут. Когда мне было пятнадцать, я уже все соображала.

– И что же ты соображала?

– А то! Чтобы все у тебя в этой жизни клеилось, нужно быть привлекательной в глазах мужчин!

Все были одеты по-походному. Но если подругам рюкзаки достались с чисто символическим весом, то Вероника и Лена тащили всю свою поклажу на самих себе. Ни один из четырех мужчин не предложил им своих услуг, не поспешил прийти к ним на помощь на тяжелом подъеме. И хотя маленькая Лена кое-как, но справлялась, то грузная Вероника тяжело пыхтела и буквально обливалась потом.

– Дай мне котелок, – наконец не выдержала Кира, отнимая у Вероники внушительных размеров кастрюлю, которую та прижимала к себе бережно, словно ребенка. – Тебе и так тяжело.

– А как же вы? – пыхтя спросила Вероника.

– За меня не беспокойся. Я старая боевая лошадь. Выдерживала и ночной клуб, и автопати, и завтрак в кафе, так что со мной все будет в порядке.

Леся так же молча отняла у Лены дополнительный сверток с одеялами, которые всучил ей ловкач по имени Никита.

Что касается Никиты и Дюши, то первый казался почти точной копией самого Лисицы в молодости, разве что за исключением веснушек, да и мастью он был потемнее. Густые волосы Никиты лишь слегка отливали рыжиной на ярком солнце, а в обычное время казались темно-каштановыми. А Дюша был уменьшенной в годах, но увеличенной в объеме копией Эдика.

– Даже странно, мальчишки так похожи на Эдика и Лисицу, – прошептала Кира на ухо Лесе.

– Ага! А девчонки вот на нас с тобой совсем не тянут.

Леся была миловидной блондинкой, слегка склонной к полноте. Но Леся так успешно боролась со своей мнимой полнотой вот уже почти целых двадцать лет, что стала ее почти одолевать. Ее глаза были голубыми, как у Вероники, но телосложение изящное, руки длинные и тонкие, а ноги стройные, хотя, где нужно, округлые.

Кира же была рыжей, и этим все сказано. Правда, кожа ей досталась хоть и с россыпью веснушек, но хорошо принимающая загар. К тому же у Киры были большие зеленые глаза с бесовскими огоньками, густые и непокорные с бронзовым отливом волосы и поджарая с самой ранней юности фигура. Годы шли, а фигура Киры только все усыхала и усыхала. Так что теперь от одного вида ее длинных, сухих и мускулистых, словно у породистой скаковой кобылы, ног от зависти могли попадать все манекенщицы, модели и прочие звезды подиума.

С Леной ее роднила лишь быстрота движений. Но по части физической выносливости Кира далеко обставляла Лену.

– Девочек мне даже жалко. Они явно сами не понимают, как могли бы прекрасно провести время в этой экспедиции. Им бы чуть-чуть лоска, чуть-чуть шарма, парни бы потеряли от них голову и стали бы биться за право оказать девочкам услугу. Зуб даю!

– Думаешь, Дюша с Никитой потеряли бы из-за девочек головы?

– На природе, свежем воздухе и в полной изоляции от всего остального мира? Даю тебе на это второй зуб! Фасадный!

– Кабы только Никита с Дюшей, тогда бы ладно, – протянула Леся. – А ну как Лисица с Эдиком тоже подключатся?

– Стыдно тебе так даже думать! – возмутилась Кира.

– Тебе-то хорошо, тебе Лисица достался уже нагулявшимся, а мой Эдик имел более чем скромное количество связей. Вдруг решит увеличить список своих побед?

Однако шутки шутками, а подруги до сих пор так и не выяснили, какого черта они доехали до Кингисеппа, где остановились совсем ненадолго, лишь для того, чтобы перекусить в маленьком кафе, а затем рванули дальше.

– Мы даже не осмотрим город?

– Некогда!

– Куда мы так спешим?

Но ответа девушки не получили. Они двигались сначала по шоссе, потом по усыпанной гравием дороге, а затем еще сколько-то по совершенно ужасающей дороге с ямами и лужами и остановились лишь после того, как впереди запахло морем.

– Ну вот мы и приехали. Дальше к морю только пешком.

Все вывалились из машин и принялись с любопытством озираться по сторонам. Лес, море, луга. Чуть дальше за деревьями вырисовывались крыши небольшой деревни.

– А что там?

– Гакково.

Но Лисица остановил свою машину в стороне от деревни, возле небольшого приземистого дома. Из него тут же вышла пожилая женщина с неестественно прямой спиной, словно она проглотила кол. Без улыбки или хотя бы простого приветствия она открыла ворота, дождалась, когда мужчины загонят свои машины внутрь, и так же, не произнеся ни слова, закрыла ворота и ушла обратно в дом.

– Прекрасно, – бодро произнес Лисица, словно не заметивший нелюбезного поведения старухи. – Теперь за нашими машинами присмотрят. А нам надо еще пройти последний отрезок пути.

Все разобрали поклажу и потопали на своих двоих через мост, по которому даже одному человеку идти было страшно. О том, чтобы переправиться по нему на машине, даже речи не шло. Деревня осталась далеко в стороне. А после моста нужно было то подниматься, то спускаться. Местность была неровная. А морем между тем пахло все сильнее.

Там-то девушкам и пришлось попотеть, таща на себе поклажу.

– Далеко нам еще? – спросила Леся, приблизившись к Эдику.

– Уже скоро.

– А куда мы идем?

– На берег.

Леся с сочувствием взглянула на жениха. Тучное тело Эдика не было приспособлено для длинных пеших переходов. Короткие ножки и ручки не давали должного размаха. Эдик отчаянно потел, краснел, и Леся даже начала опасаться за его здоровье.

– Эдик, ты бы поосторожнее. Куда мы так мчимся?

– Ох, не знаю, – простонал Эдик. – У Лисицы словно под хвостом жгучим перцем намазали. Чешет и чешет!

И действительно, сухощавый и длинноногий Лисица шагал без усталости. За ним старался не отставать Никита. Потом двигалась Кира. За ней Лена. Затем Вероника. И наконец, последними плелись Леся, поддерживающая своего Эдика, и Дюша. Шествие растянулось почти на целый километр, хорошо еще, что дорога тут была одна. И среди безлюдных полей и песчаных дюн некому было любоваться на изнывающую процессию.

– А куда хоть мы идем?

– На берег. Там нас ждет баркас.

– Баркас?

– Впервые слышишь это название?

Нет, как называется судно, на котором рыбаки выходят в море, Леся слышала и раньше. Вот о чем она слышала впервые, так это о том, что некий баркас будет иметь отношение к их экспедиции. И поэтому она очень удивилась:

– А зачем нам рыболовецкое судно? Мы куда-то поплывем на нем? А зачем нам тогда были нужны палатки? И прочие припасы?

– Ох, не спрашивай меня ни о чем, Леся. Сама все скоро увидишь. Скажу только, это может обернуться для нас всех самой большой удачей. Или...

– Или?..

– Или провалом.

– И что мы потеряем в случае провала?

– Вы?.. Вы не потеряете ничего, кроме своих сил и... и времени.

Ну что ж, с этим еще можно было смириться. Силы имеют свойство восстанавливаться. А насчет времени... Надо просто относиться к происходящему как к легкой увеселительной

прогулке, которую подруги совершают в компании со своими любимыми. И все тогда будет в порядке.

И все же упоминание о баркасе очень удивило Лесю. Зачем им понадобился баркас? Они собираются на нем выходить в открытое море?

Но все оказалось совсем не так страшно. Баркас был не таким уж древним, а вполне современным судном. Назывался он гордо – «Адмирал». Вот только близко подойти к берегу «Адмирал» не мог. Вода у берега была слишком мелкой для этого. И друзьям пришлось добираться на надувной лодке, которую им подогнал капитан.

Воды залива были тихими и спокойными. Да и плыть оказалось совсем недалеко. И хотя наступила уже ночь, но летние ночи – светлые. Подруги даже толком не успели полюбоваться открывающимися им видами, как услышали:

– Остров! Я его вижу!

Девушки с любопытством взглянули вперед, куда указывал Никита. Остров терялся в тумане, выступали лишь его неясные очертания. Но если остров и имелся, он был явно невелик. Лена взглянула на свой планшет и недоуменно покачала головой:

– Судя по карте, никакого острова здесь нету.

Но туман внезапно разошелся, и всем стало очевидно: остров есть. Покрытый чахлой растительностью, он уныло скособочился, словно сдутый порывами ветра куда-то набок. Все с интересом уставились на него. Одна лишь Лена продолжала твердить:

– Никакого острова нет!

– Наверное, это не очень подробная карта, – попыталась утешить ее Вероника.

Но Лена утешаться не пожелала:

– Ты сама знаешь, что это не так! Я закачала самую подробную навигационную морскую карту. На ней указаны и отмели, и глубины, и береговая линия, и пути судов. Но этого острова нет!

– Да оторвись ты от карты! – велел девушке Никита. – Посмотри, какая красота!

По правде говоря, никакой особой красоты не наблюдалось. Остров был маленьким, а впечатление однобокости ему придавал дом, прилепившийся к самому высокому краю острова.

– Тут кто-то еще и живет?! – поразилась Лена.

– Если есть дом, значит, возможно, тут живут люди.

– А если точнее, – вмешался в разговор Лисица, – тут живет всего один человек. Некий чужак по имени Багор.

– Как?

– Багор.

– Это его настоящее имя?

– Сложная история. Но он отзывается только на него. Вообще, Багор большой оригинал и чудила. Насколько я слышал от местных старожилов, он таким был с юности. Свое прозвище он получил в тот день, когда пошел за получением паспорта и настоял в милиции, чтобы в графе «Имя» было бы вписано именно это слово.

– Багор?

– Да. Дескать, ему во сне привиделся дед, который держал в руках лодочный багор и утверждал, что всякий уважающий себя человек должен носить имя того предмета, который является символом их рода.

– У индейцев Америки были тотемы – звери, птицы или другие обитатели леса. Но чтобы тотемом стал предмет, я о таком слышу впервые.

– Тем не менее Багор в паспортном столе добился своего. И вернувшись домой, он распорядился, чтобы отныне все его называли именно так.

– Он распорядился, чтобы его называли именно так. Что касается твоих переживаний, Леночка, не расстраивайся. Острова этого действительно нет ни на одной карте. Пока что нет.

Но думаю, что скоро появится. Пару лет назад Багор распорядился засыпать имеющуюся на этом месте отмель слоем битого кирпича, камней и песка. А затем привез несколько барж с плодородной землей и выстроил на получившемся острове свой дом.

– Зачем?

Все буквально оторопели от такой информации. Но это оказались еще цветочки.

– Багор выстроил свой остров и провозгласил его самостоятельным отдельным от всех остальных стран независимым государством – Багоратией. Тот факт, что количество граждан Багоратии равняется одному человеку, его не смущает. Дело, как он говорит, не в количестве. Дело в качестве.

– Ты знаком с этим человеком? – удивилась Кира.

– А зачем, по-твоему, я вас сюда притащил? Разумеется, мы с Багром хорошие приятели. И прибыли мы сюда по его приглашению. Иначе на остров было бы не подняться. Багор очень трепетно относится к нарушению своих границ.

Кира только вздохнула в ответ. Сколько еще нового ей предстоит узнать о Лисице? С самого первого момента их знакомства он не перестает ее удивлять.

Внезапно раздался крик Дюши:

– Я его вижу! Он машет нам рукой! О! Да там с ним еще один человек! Их двое!

– Где? – немедленно подскочил к нему Лисица.

– Да вон же! Один машет, другой стоит рядом.

– Ничего не вижу!

Кира кожей почувствовала, как напрягся Лисица. Присутствие второго человека на острове в его планы явно не укладывалось. Он не рассчитывал на то, что на острове будет еще кто-то, кроме них и самого хозяина.

– Где? Где ты их видишь? – допытывался Лисица у Дюши, который уже и сам не рад был, что привлек внимание командира.

Он тыкал пальцем в сторону острова.

– Да там же, там!

В конце концов Лисица не выдержал, чертыхнулся и пошел за биноклем.

– Ну и глаза у тебя парень! Дай-ка я вооружусь окулярами.

Бинокль он нашел к тому времени, когда баркас уже окончательно причалил к берегу. И теперь уже всем стало ясно, что Дюша ошибся. На острове был лишь один худой и длинноногий мужчина с кустистой, начинающей седеть неухоженной бородой. Чем-то он напоминал цыгана Будулая. Вот только телосложение у него было более худощавое.

– Добрый вечер! – улыбаясь, говорил он. – Жду вас сегодня целый день. И вчера ждал. Где вы так задержались?

– Дорога, – пояснил Лисица. – Да еще некоторые особы вздумали жаловаться!

Взглянул он при этом почему-то на Киру с Лесей, хотя они всю дорогу и словечка в укор своим друзьям не промолвили. Только под конец, когда шагали к морю, а потом по берегу в сторону баркаса, разочек вежливо объяснили, что к таким физическим нагрузкам нужно готовиться заранее. Да еще пару раз деликатно намекнули, что надо бы остановиться и дать им возможность пробежаться до ближайших кустиков. Ну, и перекусить в Кингисеппе – это тоже была их идея.

Неужели Лисица надеялся, что они проделают весь этот длинный путь на одном дыхании?

– Ну, главное, что в конце концов вы доехали, – примирительно произнес Багор. – Милости прошу в мой дом. К сожалению, он крайне мал. Предоставить ночлег я смогу лишь на полу, да и то не всем.

– Не беспокойся. Мы привезли с собой палатки. Мы не потревожим тебя сильно.

– Ну, а горячий ужин в честь вашего приезда мой дом точно выдержит.

Услышав, что гости не претендуют на его дом, Багор окончательно повеселел. И взмахнул рукой:

– Идемте все за мной. Да ступайте осторожнее. Сегодня прошел дождь, дорога местами еще не просохла, и на ней скользко.

Ребята подхватили свои вещи, Эдик с Лесей потащились следом, а Лисица остался, чтобы дать указания владельцу баркаса. Этот угрюмого вида старик с вислыми седыми усами, заплывшими отеками веками и тяжелым перегарным дыханием не понравился Кире. Звали его Иов. И со своими пассажирами он обращался с возмутительным хамством. Лисице он чуть в лицо не плюнул, когда тот спросил, нанял ли он людей, как они договаривались.

– Сказал, значит, сделал! Я не из тех болтунов, кто наобещает с три короба, а выполнит с гулькин нос.

Поэтому Кира осталась вместе с Лисицей, чтобы присутствовать при их разговоре. Ну, просто для моральной поддержки.

– Завтра мы выйдем в море в семь утра.

– Ну, это еще как сказать.

– Я сказал в семь!

– В семь? – хмуро переспросил Иов. – Туман к вечеру натянуло. Как бы завтра дождя с утра не случилось.

– Дождь или буря, но мы все равно отправимся вокруг острова.

– Хозяин – барин. Только смотреть за людьми и назад обернуться я вряд ли сумею.

– Взяли бы людей сразу.

– Лоханка маловата. Не выдержит она всех.

– Сначала, когда мы с вами обговаривали условия, почему-то выдерживала.

– Так вы сами сначала сказали, что с вами будет пять человек. Я плюс двое ребят, о которых мы с вами договаривались – всего девять человек. Я и согласился. А вышло что? С вами еще две барышни прикатили. Вот и пришлось мне парней на берегу оставить.

– Черт с ними! Они нам пока не нужны. Будь завтра готов к семи утра. Отправляемся вокруг острова, и точка.

Иов ничего не ответил. И было непонятно, согласился он с Лисицей, выполнит он его приказ или же наплюет на него с высокой горы. В гости к Багру в дом хозяин баркаса тоже не пошел. У Киры даже сложилось ощущение, что Багор и Иов друг друга слегка недолюбливают. Ведь когда они только прибыли, Багор поздоровался с ними всеми за руку. А в сторону Иова даже не посмотрел, хотя капитан стоял тут же на берегу и не заметить его было просто невозможно.

– Какой неприятный человек, – сказала Кира, когда они с Лисицей начали медленно подниматься вверх к дому Багра.

Узкая дорожка и впрямь была очень скользкой. И они несколько раз едва не свалились в грязь.

– Ты это про нашего капитана? Он надежный человек. А что характер у него не ахти... Так это все служба виновата.

– Он служил?

– В чине адмирала в отставку вышел. Баркас потом себе купил, команду из нескольких человек нанял и рыбачит. Говорит, жить не может без моря. Хотя бы даже такого мелкого.

Тот факт, что выпивоха капитан оказался адмиралом, ни в коей мере не примирило с ним Киру. Хорошие манеры еще ни одному адмиралу, знаете ли, не помешали.

– Кстати, с женой нашего капитана ты тоже уже повидалась.

– Когда?

– Мы у нее оставили наши машины.

Ну, правильно говорят: «Муж и жена – одна сатана». А еще «Два сапога – пара». А Кирина бабушка говорила: «Если человека рядом с собаками привяжешь, он тоже лаять начнет». С кем поведешься, от того и наберешься. Поэтому Кира совсем не удивилась тому, что супруга адмирала оказалась такой же нелюбезной, как и ее супруг. И спросила:

– А этот Багор... он кто?

– Безобидный чудака, возомнивший себя основателем нового островного государства.

– А кто он вообще?

– В смысле, кто он по жизни?

– Да.

– До того как разбогатеть, Багор был простым рыбаком. Вроде того, кем стал сейчас Иов. Только лодка у него была поплотнее. Но, как видишь, наш капитан все равно не может простить Багру его богатства. Спорю на что угодно: господин адмирал видит самого себя главой островка Багоратии. Поэтому он и не может смириться с мыслью, что сам он теперь всего лишь простой рыбак. А какой-то простой рыбак сделался своего рода королем здешних мест. Впрочем, на роль короля Багор не претендует. Живет он очень уединенно. Никого к себе лишнего раз не зовет. А если приезжают, старается спихнуть побыстрее прочь.

– А нас почему принял?

– На благоустройство острова постоянно уходят большие суммы. Думаю, что Багор согласился пустить нас к себе на остров в первую очередь из-за той платы, что я ему предложил.

– А откуда у простого рыбака вообще взялись деньги на то, чтобы соорудить себе остров?

– Багор их выиграл.

– Выиграл?

Кира уставилась на приятеля, ожидая увидеть на его лице плутоватую улыбочку или другие следы того, что Лисица шутит.

– Выиграл целый остров?

– Ну да, – не моргнув глазом, повторил Лисица. – Взял главный приз в какой-то лотерее. Выигрыш был велик. Да еще Багор сумел воспользоваться поднявшейся вокруг него рекламной шумихой. Так что все, кто помогал ему возводить остров, делали это практически бесплатно, за одну лишь возможность прорекламировать свой товар или свои услуги.

– И долго велось строительство?

– Ты не поверишь, но меньше года. Причем основная часть острова была сооружена за полгода. Затем уже довозилась плодородная земля, высаживались деревья, строился дом. Впрочем, Багор заказал себе совсем небольшой дом. Все основные силы и деньги ушли на обустройство самого острова.

Кира теперь и сама видела, что деревья, которые она издалека приняла за чахлые и больные, на самом деле просто очень молоденькие. Каждое было любовно обкопано, удобрено и полито.

– Самое удивительное, что Багру удалось оформить эту землю в собственность.

– Ему дали свидетельство о собственности на остров?

– На ту отмель, на которой он строит. По сути дела, все, что мы видим вокруг себя, – это всего лишь жилой дом с непомерно разросшимся фундаментом. Именно так он и проходит по всем документам.

– Невероятно. Кто же разрешил ему такую застройку?

– Нашлись люди. Багор не первый день живет на этом свете. Прежде чем затевать строительство, он позаботился о том, чтобы сделать его легальным.

– И никто не возражает?

– А кому возражать? Морские пути проходят вдали от этих мест. Тут сплошные отмели и банки. Того и гляди, напорешься дном на мель. А местным рыбакам, которые испокон веков рыбачили в этих водах, остров тоже не помеха. Багор рыбалкой почти совсем не занимается.

Говорит, что она ему и в прежней жизни оскомину набила. Ставит у берега сети, а в море на лов не ходит.

Вскоре показался и сам дом хозяина острова. Кира с радостью увидела, что, пока они с Лисицей разговаривали с капитаном, все три палатки уже были установлены. И значит, можно идти ужинать в дом Багра. Тот уже стоял в дверях, гостеприимно приглашая войти:

– Ужин на столе. Мойте руки и садитесь за стол.

Для мытья рук и прочих хозяйственных нужд тут использовалась вода из залива. Она поднималась наверх с помощью насоса. А электричество в доме было от бензинового генератора, который исправно крутил турбину, выдавая достаточное для жизни большинства бытовых приборов напряжение.

– Когда мои деревья подрастут, а некоторые даже состарятся, сухостой можно будет использовать для хозяйственных нужд, – делился своими мыслями с гостями Багор. – Но пока я обхожусь бензином. Раз в месяц завожу необходимое топливо. Как раз перед вашим приездом я пополнил свои запасы топлива. Так что электричество у нас будет, не волнуйтесь.

На ужин Багор приготовил макароны с тушенкой. И вспомнив о тех запасах, которые они привезли с собой, подруги мысленно тяжело вздохнули. Похоже, это блюдо станет главным в их меню на ближайшее время.

Впрочем, сегодня еще можно было побаловать себя теми запасами, которые привезли ребята с большой земли – свежие овощи и фрукты, сыр, копченая колбаса и замаринованное для шашлыка мясо.

– Шашлык пожарим завтра.

Сегодня ни у кого не было сил, чтобы затевать гулянье.

– Мясо в холодильнике не испортится. Наоборот, постоит и еще вкуснее станет.

Но когда Кира пошла на кухню, чтобы убрать мясо в холодильник, она с удивлением обнаружила в нем лишь ровные ряды банок с тушенкой. Почему Багор не заказывал себе нормальные продукты, а довольствовался консервами? Возможно, потому что он жил на острове один и ему было лень себе готовить разносолы?

– А жена у вас есть?

– Была когда-то. И дети имеются. Сын и дочь.

– И где они живут?

– Тут... неподалеку, в Гакково.

Гакково – это ведь та самая деревушка, на окраине которой они оставили свои машины в доме у нелюбезной старухи адмиральши. Действительно, от острова до деревушки можно добраться всего за час.

– Почему же они с вами не живут?

– Жена с самого начала заявила, что на мой выигрыш мы должны купить приличное жилье себе и квартиры детям. А когда я сделал по-своему... она мне этого так и не смогла простить.

– Значит, вы с женой расстались и теперь живете на острове совсем один?

– Да.

Что же, происхождение тушенки стало понятным. Оставался еще один вопрос.

– Мы видели, что вы встречали нас на мысу с кем-то вдвоем.

Багор перестал жевать и поднял на Киру глаза.

– Я живу на острове совершенно один. Вам показалось.

И хотя его тон был спокоен, а взгляд безмятежен, Кире все равно показалось, что хозяин острова лукавит. И она попыталась настоять на своем:

– Дюша видел, рядом с вами был еще один человек.

– Ему показалось, – все так же спокойно ответил Багор и вновь принялся за еду. – Рядом со мной было дерево. В тумане вы приняли очертания его силуэта за человеческие. Туман в

наших местах – штука коварная. Не вы первая, кого он ввел в заблуждение. Я знал опытных моряков, которые знали эти воды как свои пять пальцев и все равно отправлялись на корм рыбам.

– И часто тут тонут рыбаки?

– Не часто, но случается. Особенно весной и осенью, когда бывают шторма и бури.

Потихоньку разговор перешел на отвлеченные темы. Багор интересовался, что происходит на большой земле, так он называл материковую часть суши. В доме у Багра не было телевизора и Интернета. Но новостями он интересовался и внимательно слушал все, о чем рассказывали ему гости.

Подруги покончили с ужином быстро. Во-первых, еда была просто отвратительна. Багор не соврал, сказав, что ждет гостей с утра. Примерно в то же время он, видимо, и поставил на огонь макароны с тушенкой. В результате к вечеру они окончательно размокли и превратились в какую-то гадкую клейкую массу с волокнами мяса и склизкими пленками.

Девушки даже из вежливости не смогли проглотить ни ложки этого месива. Они удовлетворили свой голод привезенными с собой деликатесами – сервелатом, бужениной, красной рыбой и сохранившимся свежим белым хлебом, который они купили в маленькой пекарне в Кингисеппе. Но еда – это еще полбеды. Хуже было то, что на острове не было питьевой воды. Сам Багор пользовался запасами, привезенными с собой. И он поделился ими со своими гостями, но надолго воды бы не хватило. Это было ясно всем.

– Надо сказать нашему бравому адмиралу, чтобы привез нам воды, – озаботился Лисица. – Да, нужно идти к нему.

– Завтра скажешь.

– Характер у адмирала не сахар. Он запросто может махнуть на большую землю вопреки уговору. И что? Потом снова гонять баркас, будто у нас других дел нету. Эх, видно, придется мне все-таки тащиться вниз!

– Сиди, – вскочила Кира. – Мы с Лесей ходим. Мы уже наелись.

– Сходите? Точно?

– Точней не бывает!

– А вам не лень?

– Все в порядке. Нам все равно надо прогуляться.

Кира сказала эту фразу и покраснела. Еще решат, что она ненормальная. За целый день так и не нагулялась! Но все восприняли слова Киры совершенно спокойно. И вспомнив, что туалет у Багра располагается на улице, Кира поняла причину равнодушного молчания остальных членов экспедиции.

Туалет подруг приятно удивил. Он оказался настоящей лабораторией по переработке бытовых отходов. Багор трепетно следил за экологией на своем острове. И все бытовые отходы перерабатывались полезными бактериями и червями, которые дружно превращали их в питательный гумус. В туалете совсем не пахло. Там был свет. И даже вода из крана текла теплая. Можно было мыть руки сколько душе угодно. Под сливным отверстием стоял фильтр, где тоже жили полезные бактерии, которые очищали воду, и дальше она текла по специальным канавкам к посадкам в питомнике Багра.

Подруги ожидали увидеть там грядки с капустой, картошкой, морковкой и тому подобным, но ошиблись. Вместо овощей в питомнике росли маленькие сосенки, дубы и березки. Багор сам выращивал деревья для будущих посадок. Этими деревьями Багор планировал засадить свой остров. Корневая система деревьев должна была удерживать грунт от размывания. Ведь если буря случалась во время прилива, то волны доходили чуть ли не до середины острова.

Дорожка к пристани, у которой члены экспедиции оставили баркас, была подругам знакома. И все-таки они шли осторожно, потому что она была весьма крутой и опасной. И вообще, весь остров был каким-то неудобным, тревожащим душу. Начать с того, что и форма острова

была неправильной. В своей южной оконечности остров был низким и пологим. Зато на севере он гордо вздымался и возвышался над морем подобно маяку. И самой высокой доминантой острова был дом Багра. Ярко освещенный, он был виден даже в ночи. Разумеется, если не было тумана. А вот он на острове был частым гостем.

Туман наползал с моря. И казалось, что его приносят тяжело бьющие о берег волны. Таким образом девушки, идущие от ярко освещенного и находящегося на возвышенном месте дома вниз, медленно погружались в туман.

– И кто придумал эту гадость?

– Ты имеешь в виду туман?

– В двух шагах уже ничего не видно!

– Не преувеличивай. Даже шагах в десяти вполне можно рассмотреть очертания предмета.

Стоило Лесе произнести эту фразу, как перед подругами возник человек. Они увидели его одновременно. Да и мудрено было не увидеть, коли он перебежал перед ними дорогу. Это был мужчина, лицо которого подругам показалось знакомым. Но сам он их то ли не увидел, то ли не обратил внимания. Тяжело дыша, мужчина вновь скрылся в тумане. Он был то ли напуган, то ли просто куда-то сильно спешил. Но двигался он очень быстро. Камешки так и сыпались у него из-под ног. И обомлевшие подруги даже не успели пикнуть, как его шаги вновь поглотил шум прибоя.

– Это кто был?

– Не знаю.

– Кто-то из наших?

– Все наши в доме у Багра.

– Тогда кто? Капитан?

Кира покачала головой. Нет, капитан Иов двигался тяжело и с достоинством, как и подобает отставному адмиралу. Он ни за что в жизни не стал бы носиться по острову сломя голову. И к тому же капитан был человеком упитанным, даже тучным. А мужчина, сайгаком проскакавший перед подругами, был худ.

– Если бы я не знала, что сам Багор остался в доме на вершине, то подумала, что это он.

– Тебе тоже показалось, что они похожи?

– И тебе?

– Да.

– Но Багор остался дома, это точно.

– Может, капитан вопреки уговору уже съездил на большую землю и привез тех ребят, о которых ему говорил Лисица?

Такой фортель был вполне в духе строптивного капитана. И решив, что коли уж они так близко от пристани, то глупо поворачивать назад, подруги продолжили спуск вниз. До пристани и впрямь было уже совсем недалеко. Девушки быстро дошли до баркаса, на котором нашли самого капитана при полном отсутствии остальной команды.

– Кто бежит по острову? Какие еще мои члены экипажа? – сварливо осведомился он у подруг. – Кого я должен привезти? Ничего не знаю! У меня сейчас время законного отдыха.

Как заметили подруги, отдыхал капитан в тесном сообществе с тремя бутылками. Две были от пива, одна от водки. Запах перегара, витавший в каюте, а также красное лицо капитана и его налившиеся кровью глаза говорили о том, что капитан пьян.

Между тем алкоголь бушевал в капитане все сильнее. Он наливался злобой до самых краев, а потом грохнул кулаком по столу, так что подпрыгнули и бутылки, и подруги, и завопил:

– Будут мне еще бабы указывать! Хватит с меня и молокососов, которых мне в командиры навязали! Пошли вон, свиристелки! Вон, пока мое терпение не лопнуло!

Страшась себе даже представить, что может произойти, если терпение капитана лопнет, подруги пулей вылетели с баркаса, а потом начали проворно карабкаться вверх по склону. А вслед им неслись раскаты громового капитанского баса:

– Ходят тут всякие! Мешают отдыхать! Вон! Все вон с палубы! На судне должен быть один капитан. И это я!

Наконец его вопли несколько стихли. Подруги отбежали на приличное расстояние, когда наконец решились остановиться и немного передохнуть.

– Если тот тип сунулся к капитану на судно, то я не удивляюсь тому, как быстро он бежал.

– Ага, задал стрекача, потому что Иов его шуганул от себя.

– И все-таки, кто это был такой?

Вернувшись назад, девушки отозвали своих мужчин в сторону, после чего поведали им о странной встрече. Но, к их удивлению, ребята отреагировали равнодушно. А Эдик так и вовсе сделал совсем не тот вывод из рассказа подруг:

– Значит, насчет доставки питьевой воды вы старому пьянчуге ничего не сказали?

– Знаешь, как-то к слову не пришлось! – огрызнулась на него Кира. – Хочешь, сходи сам. Может быть, тебя он воспримет более ласково.

Но Эдик от прогулки вниз к неприветливо шумящим водам залива отказался.

– Завтра поговорю со старым чертом, – зевнув, сказал он. – В конце концов это его проблемы, если придется еще раз мотаться на большую землю.

Лисица тоже выглядел уставшим. И, пожелав девушкам спокойной ночи, оба кавалера направились к своей палатке.

– Эй! – окликнула их Кира. – А как же быть с тем типом?

– С каким?

– Ну, о котором мы вам только что говорили!

– Который вам померещился на дороге?

– Померещился! Нет, не померещился! Он там был!

Лисица пожал плечами.

– Наверное, кто-то из местных рыбаков. Хотя остров и является частной собственностью, но местные жители частенько нарушают суверенитет Багоратии.

– И зачем они сюда приезжают?

– Из любопытства. Тянет их посмотреть, как живет самый богатый чудаков в округе. Все-таки не каждый день человек среди моря насыпает себе остров и строит на насыпи дом. Багор говорит, в первое время сюда чуть ли не экскурсии возили. Насилу отучил местных шататься по его острову.

– А как отучил?

– Барсика себе завел.

– Кого?

– Вы еще не познакомились с Барсиком? – перестал зевать Лисица. – Надо же, какое упущение. Пожалуй, будет лучше исправить это прямо сейчас. А то, чего доброго, ночью выйдете из палатки и...

Лисица настоял на том, чтобы подруги вернулись с ним в дом. А потом в обществе Багра отправились к низенькой пристройке возле дома.

– Живности никакой на острове нет, – объяснял девушкам хозяин этих мест. – Но Барсика мне пришлось купить для охраны государственной границы Багоратии.

С этими словами Багор отодвинул заслонку и вывел из пристройки пса. Подруги поспешно прижались к своим женихам, искренне надеясь, что пес не агрессивен.

– Эт-то Барсик? – с трудом прошептала Леся. – Так он... собачка?

Вообще-то, назвать собачкой Барсика можно было с трудом. Куда больше он был похож на гибрид теленка и лошади. И это был самый уродливый гибрид из всех возможных. Оброс-

ший густой жесткой шерстью, весь в колтунах и колючках, Барсик был похож на Барсика так же, как шпингалет на подъемный кран. Но своего хозяина пес обожал. Он с явным удовольствием лизал Багру лицо и руки. И внимательно выслушал обращенную к нему речь хозяина.

– Барсик – это свои! Запомни их и охраняй.

Пес слегка коснулся холодным влажным носом рук подруг и, как им показалось, кивнул.

– Вот и молодец, – похлопал пса по загривку Багор. – Обычно я выпускаю Барсика по ночам порезвиться. Но сегодня даже не знаю, как быть.

Подруги испугались за жизнь встретившегося им незнакомца. Барсик выглядел слишком свирепым, чтобы можно было надеяться на благополучный исход встречи этих двоих.

– Он порвет чужака!

– Загрызет насмерть!

– Нет, убить не убьет, но покалечить может. Особенно если тот человек моему Барсику сопротивляться вздумает. Барсик уже двоих таких серьезно покусал.

– И что было?

– Ничего. Они вернулись и разнесли весть о том, что на острове живет косматый дьявол. Так что какое-то время я был избавлен от незваных гостей. Но теперь, как я вижу, незваные гости вновь объявились. Хотя странно, обычно гости приезжали все-таки днем. А! Я понял! Сегодня весь день я ждал вас, поэтому Барсика не выпускал. Наверное, тот человек приехал на остров еще засветло, не встретил никакого сопротивления, вот и решился тут заночевать.

Но это все равно не объясняло, что или кто так сильно испугал незнакомца, что он несея через остров, не глядя по сторонам. И еще подруги никак не могли прогнать из головы неудобную мысль о сходстве беглеца с самим хозяином острова. Но спросить у Багра, не он ли носился в тумане по острову, так и не осмелились.

Глава 3

Вопреки всем ожиданиям ночь прошла спокойно. Подруги отлично выспались в своей палатке. Оказалось, что в жизни под открытым небом есть и свои преимущества. Например, ночью им ни разу не было душно. Скорее свежо. Но от свежести спасло теплое одеяло из верблюжьей шерсти, которое подруги предусмотрительно захватили из дома и которым укрылись поверх спальных мешков.

Поэтому девушки спокойно проспали до самого утра. И не вставали по примеру остальных среди ночи, чтобы немножко побегать и согреться. Барсик тоже вел себя прекрасно. За ночь он совершенно сдружился со всеми бегунами. И теперь считал их своей личной собственностью, на которую можно прыгать, с которой можно заигрывать и которую при случае можно даже и куснуть. Впрочем, кусал он чисто символически. Просто прихватывал кожу или ткань одежды своими огромными клыками и рычал. Ни разу никому ничего не повредил. И сразу же отпускал, если «друг» начинал чересчур уж ретиво вырываться из объятий Барсика.

И тем не менее все вздохнули с облегчением, когда наступило утро и Барсик переключился на вышедшего на улицу Багра. Они вдвоем пошли обследовать остров.

– Я уверен, что чужак уже уплыл восвояси, но все-таки... Говорите, вчера он быстро бежал?

– Даже очень!

– В таком случае мог свалиться... куда-нибудь.

Лицо Багра омрачила непонятная тревога. И Леся снова подступила к нему с вопросами:

– Скажите, а как могло вообще такое случиться, что человек весь день провел на вашем острове, а вы его даже не заметили? Тут и пойти-то особенно некуда.

Багор вроде бы смутился.

– На острове днем никого не было, – быстро ответил он. – Я в этом уверен. Тот человек приплыл ближе к вечеру, когда я встречал вас, а Барсик был заперт у себя в пристройке.

Багор ушел, свистнув своему огромному псу. И Дюша спросил у Лисицы, в котором все спутники безоговорочно признавали старшего:

– Чем займемся сейчас?

С восходом солнца туман рассеялся. И теперь можно было видеть, что капитан и его баркас никуда не делись. Они стоят у пристани и ждут, когда можно будет плыть вокруг острова. Друзьям даже удалось рассмотреть, как капитан поднял руку, где на запястье болтались огромные часы, и указал пальцем на них.

– Уже семь! Надо идти.

Наспех хлебнув кипятку, на приготовление кофе или чая у них просто не было времени, Лисица с Эдиком понеслись вниз. Никита с Дюшей последовали за ними. Поколебавшись, Лена с Вероникой также поспешили к пристани. Ну а Леся с Кирой, которые едва продрали глаза, наконец смогли насладиться тишиной и покоем, и... вскипевшей водой, которой хватило не только на две чашки отличного кофе, но еще и на умывание.

Несмотря на уверения Багра в том, что сам он умывается и вообще моется, стирается и все такое прочее только водой из залива, девушки были к такому испытанию еще не готовы. Они выпили кофе со сгущенным молоком, сделали себе бутерброды с сыром, перекусили, ополоснули посуду и принялись ждать остальных.

Девушки полагали, что ждать их придется минимум до обеда, но действительность оказалась иной. Не успели подруги расслабиться и присмотреть себе медленно нагревающиеся на солнце камни, чтобы лечь на них чуть позже и немного позагорать, как услышали гудок баркаса. А следом за ним громкие крики. Но если баркас отходил от острова, то крики раздавались с берега.

– Не понимаю, – вскочила на ноги встревоженная Кира. – В чем там дело? Капитан, что... уплыл?

– По всей видимости.

– А наши?..

– Они остались.

Теперь подругам было не до загара. Опрометью они кинулись вниз. И минут через пять наткнулись на группу угрюмых товарищей, которые медленно поднимались обратно наверх к дому.

– Что случилось?

– Этот гад все-таки уплыл! – с нескрываемой досадой произнес Лисица.

– Куда? Куда уплыл-то?

– За теми ребятами, которых ты нанял?

– Если бы! Он просто уплыл.

Подруги ахнули:

– Но как такое возможно?

Лисица не ответил. Он молча двинулся дальше. И за него подруг ввел в курс дела Эдик:

– Когда мы пришли на пристань, капитан был не в лучшем своем настроении. Заявил, что уже четверть восьмого. Что он не потерпит такого разгильдяйства. Начал вспоминать, как он любит, бывшее. Вспомнил, какому наказанию подвергались матросы и даже мичманы и младшие офицеры за малейшее опоздание у него на судне. В общем, оседлал своего любимого конька.

– Мне кажется, он был не совсем трезв.

– Не пьян, не трезв, а так... Худшее состояние, в каком может находиться пьянчуга. Не удивлюсь, если окажется, что он попросту рванул в порт за пивом.

– Но вы успели ему сказать о том, что нужно привезти воду?

И судя по сконфуженным взглядам своих друзей, девушки поняли, что нет, не успели.

– Ты бы слышала, какими словами он на нас ругался. Вякнуть что-то про воду означало, что от слов он бы перешел к рукопашной.

И это было плохо, просто ужасно. Ведь остатки воды девушки истратили, помыв посуду и свои физиономии. И что им делать теперь? Без свежей, а главное, пресной воды им на острове не выжить! Ведь тут нет природных источников с пресной водой. А без нее люди погибнут уже через несколько дней!

– Может быть, он еще вернется?

– Я бы на это не слишком рассчитывал. Проклятье! Ведь не зря Таракан нас предупреждал, чтобы мы помалкивали. Что у капитана Маринеску шарики за ролики еще в юности от водки заскакивали. А уж с возрастом... В общем, судя по симптомам, у капитана начался запой. Раньше чем через неделю он из него не выйдет.

– Значит, этого забулдыгу-адмирала вам посоветовал Таракан?

– Это его старый сослуживец. Где-то они там скорешились в свое время, а нам теперь расхлебывать!

– А почему ты назвал капитана Маринеску? Это его фамилия?

– Нет, конечно! Просто его зовут – Иов.

И так как подруги продолжали с недоумением таращиться на Эдика, он тяжело вздохнул и принялся объяснять дальше:

– Иов Маринеску, а точнее, Маринеску – Герой Великой Отечественной войны. Кстати говоря, воевал в этих местах. А фамилия у него от отца. Отец у прославленного Героя Великой Отечественной войны был румын. Это уже потом его фамилию переделали на хохляцкий лад.

Но подруг сейчас меньше всего волновал герой той войны, тем более что он скончался еще в шестидесятых и был увековечен на множестве мемориальных досок и даже памятни-

ков. Сейчас их куда больше волновала собственная участь, которая вырисовывалась им весьма печальной.

– Еды у нас завались. А вот без воды мы пропадем.

– Там в баке оставалось немного.

– Мы...

Леся хотела сказать правду, но вовремя спохватилась. В создавшейся ситуации за растрату воды могли и расстрелять. Или сослать на гауптвахту. Или какое другое наказание придумать. И поэтому Леся просто и лаконично сказала:

– Питьевой воды осталось очень мало.

Вернулся с обхода острова и Багор со своим псом. Они никого не обнаружили. Но зато очень удивились, застав всю компанию в сборе.

– А я видел, баркас уплыл.

– Он-то уплыл, а вот мы – нет.

Лица у всех были вытянувшимися. И Багор сам насторожился, глядя на бледных и пригорюнившихся друзей.

– Так он вас что... кинул? – стало доходить до него. – Оставил тут одних? Ну, дела-а-а!

Багор почесал в затылке и растерянно взглянул на остальных:

– Может, вы не поняли чего?

– Он нас открытым текстом послал. Пошли вы, говорит, на...!! И... я вас всех хотел! А потом еще вашу... за ногу!

– Понял, понял, можешь дальше не говорить! – закричал Багор. – Знаю я, как Маринеску у нас ругается, когда ему за воротник попало, да мало. Не хватило ему, видать. Вот он на вас сильно и озлобился. С Маринеску всегда запасную пол-литру держать надо. Разве вас об этом не предупредили?

– Нет. Сказали, что он «часто бывает пьян на берегу». И все! Прямо как в официальном рапорте. Откуда мы могли знать, что у адмирала конкретно крышу сносит от водки?

– Скорей от ее недостатка.

– Ну, дела!.. – протянул снова Багор. – Что же делать теперь? Сюда-то и не ездит никто. И телефон тут не берет. Интернета нет.

– А рация?

– Нету у меня рации, не нужна она мне.

– Так мы тут что?.. Как на необитаемом острове?

– Вроде того. Только остров-то очень даже обитаем. Вон нас с вами сколько!

И желая подбодрить друзей, Багор сказал:

– Ничего, не пропадем! Выживем. Рано или поздно либо Маринеску гнев на милость сменит, назад воротится. Либо нас кто-нибудь другой приметит да и спасет.

– А кто нас может приметить? Рыбаки?

– Вообще-то, рыбаки ко мне редко заплывают, – честно признался Багор. – За весь прошлый год только один раз причалили, быстренько лодку залатали да и уплыли восвояси.

Ждать еще год, когда на остров заглянут рыбаки, друзья, конечно, не могли.

– А у тебя самого разве лодки или чего-то вроде этого нет? – обратился Лисица к Багру. – Ведь как-то ты плаваешь на материк?

– Да! Лодка! В том-то все и дело! – хлопнул себя по лбу Багор.

– Что еще случилось?

– Шел к вам, сказать хотел. Все шел и думал, как новость вам преподнесу. А как ваши перекошенные физиономии увидел, так сразу из головы все вон вылетело.

– А что за новость-то? Надеюсь, хорошая?

– Куда там, хорошая, – махнул рукой Багор. – Плохая. А в нынешней ситуации так и вовсе ужасная!

– Не томи, выкладывай, что случилось.

– Нету у меня больше катера. Тю-тю! Свистнули его. Эх, говорили мне: бери надувную лодку. Прицепишь к ней мотор, отличное судно получится для тихой погоды. Приплывешь домой, с собой наверх затащишь – и порядок. Так нет же, прицепился к катеру. Купил. Причал для него построил. Пользовался, доволен был. А теперь глянул – и нету его!

– Постой, постой. Да ведь когда мы вчера приплыли, возле причала уже никакого катера не было видно!

– Просто он у меня у южной оконечности был на приколе.

– Зачем?

– Там мне удобней, – непонятно объяснил Багор и передернул плечами: – Короче, чего говорить теперь об этом? Главное в другом! Нет у нас катера!

– Его украли?

– Сам он отвязаться не мог. Он на цепи был.

– И на замке?

– Ну ясное дело, на замке.

– Сломали?

– Чего?

– Замок, спрашиваю, сломали?

– Ну знамо дело, – обозлился Багор на Киру. – Вот вы, бабы, странный все-таки народ! Как бы катер украли, кабы замок цел остался? Тьфу! И так я злой, а ты меня еще больше бесишь!

И вконец разобиженный, он отошел в сторону, переживать кражу своего катера. Все тоже притихли. Ситуация складывалась весьма неприятная и даже пугающая. Сидеть им всем на этом крохотном кусочке искусственной суши неизвестно сколько. А между тем запасы провизии, топлива и, самое главное, воды могут подойти к концу прежде, чем их спасут.

– Не надо отчаиваться. Сейчас лето. В самом худшем случае мы уйдем отсюда по первому льду. До зимы продержимся как-нибудь. Рыбу будем ловить. Багор, рыба тут есть?

– Полно.

– Вот видите!

Подруги сначала обрадовались, но затем снова приуныли. Канистры с топливом, стоящие у Багра под навесом, делились на пустые и полные. Так вот полных было значительно меньше, чем пустых. И это называется, он пополнил запас топлива! Может быть, для одного человека топлива бы хватило на месяц, но для них всех...

– Топливо тоже закончится когда-нибудь, – тоскливо произнесла Кира. – Как мы эту рыбу есть будем?

– Рыбу можно и сырой есть.

– А воду?..

– Вода тут пригодна для питья, – снова вмешался Багор. – Соленость в ней совсем слабая. Мы ее и не почувствуем. Будем пить водичку из залива, красота!

Они все умрут от тифа, чумы или лихорадки! А вероятней всего, от поноса. Пить воду из залива без кипячения – это могло прийти в голову только такому эксцентричному человеку, как Багор!

Между тем Эдик продолжал строить планы общего выживания:

– Ну вот, рыба есть, приготовим удочки...

– Из чего? – неожиданно насторожился Багор. – Из чего ты, толстяк, удочки собрался делать? Уж не из моих ли деревьев?

Было видно, что даже если встанет вопрос о личном выживании или выживании его питомцев, Багор предпочтет последнее. И будет отстаивать каждый самый хиленький саженец до последней капли крови.

– Да нет, что ты! В доме можно чего-нибудь найти. Нам же любая палка сгодится. Хоть штанга от шкафа! Можно штангу-то взять?

Дом и штангу Багру было ничуть не жалко. И он даже хмыкнул:

– Акулы тут не водятся, парень. Все больше треска, салака, килька. На эту рыбу большого удилица не надо. Да и вообще, сподручнее их сеткой ловить.

Леся уже открыла рот, чтобы сказать, что ловить сеткой – это браконьерство, но Багор опередил ее. Важно подбоченившись, он заявил:

– Разрешаю вам рыбный лов в прибрежных водах моего острова! Как первый и пока что единственный президент Багоратии, я дарю вам бессрочное право на ловлю всей рыбы, которая заплывет в водные границы моего государства.

– Прекрасно! – еще больше оживился Эдик. – Значит, решено. Топливо экономим, используем его только для приготовления пищи, генератор не включаем, свет не жжем.

– Как же без электричества-то?

– Ничего, посидим в темноте. Этак даже еще лучше будет.

– Почему?

– Проплывающие мимо рыбаки рано или поздно обратят внимание, что по ночам свет в Багоратии больше не зажигают, и приплывут, чтобы узнать, что случилось.

– Да хватит вам! – внезапно воскликнула Лена. – Что вы тут нас пугаете! Мы всего в паре десятков километров от густо заселенной береговой линии! Нас обязательно выручат.

– Будем дежурить на берегу по очереди. Когда завидим судно, подадим сигнал бедствия.

– Но до этого еще далеко, – поспешил успокоить всех Лисица. – Уверен, что либо сам капитан Иов одумается, либо те ребята, которых он подрядил для меня, поднимут тревогу. Или его жена поймет, что дело неладно.

Но, судя по тому виду, с каким их встретила жена адмирала, на ее помощь рассчитывать друзьям нечего.

– Нам остается только ждать.

И как оказалось, это было самое трудное. Не отсутствие вкусной еды, не отсутствие возможности постоять под горячим душем, не мелкий накрапывающий дождик, а именно скука изводила всю компанию. Чтобы немного отвлечься, девушки отправились вдоль береговой линии к тому месту, где находился еще один прикол для пропавшего катера Багра.

Они хотели сами взглянуть на место преступления. Возможно, там найдутся какие-нибудь следы, способные указать им на личность вора? Хотя какой в этом прок? Ведь катер уже все равно уплыл.

– Но как говорит петух, когда гонится за курицей: «Если не догоню, так хоть согреюсь».

Прикол для катера представлял собой вмурованную в бетон металлическую балку угрожающих размеров. Она торчала на несколько метров, и о том, чтобы сломать или даже просто повредить ее, речи не шло.

– С размахом сделано.

Но Кира заинтересовалась цепью. Она тоже была толстая и тяжелая и лежала в воде. Кира с большим трудом звено за звеном извлекла цепь наружу. Но к своему удивлению, на другом конце цепи она увидела совершенно целый, неповрежденный замок.

– Леся! Иди-ка сюда!

И когда подруга подошла, Кира показала ей свою находку.

– Я чего-то не понимаю? – спросила она у Леси. – Или у меня зрительные галлюцинации? Что ты тут видишь?

– Как что? Цепь и... и замок.

– Замок цел?

– Цел.

И поняв, что пытается ей втолковать Кира, девушка воскликнула:

– Выходит, никто катер не угонял! Багор сам его дал... кому-то.

– Не кому-то, а тому типу, с которым мы вчера столкнулись у пристани.

– И что нам теперь делать?

– Да ничего. Никакого преступления тут нет. Катер принадлежит Багру, он волен распоряжаться им по своему усмотрению.

Багор не мог знать, что катер потребуется ему самому и оставшимся на острове друзьям как единственное средство связи с внешним миром. Еще вчера все было в порядке. Капитан Иов ждал внизу у пристани. И Багор с легким сердцем одолжил свой катер... Кому бы он его ни одолжил, он имел на это полное право!

И все же легкая червоточинка точила мысли подруг. Они никак не могли понять, по какой причине Багор утверждал, что находится на острове один. И почему он, продолжая стоять на своем, тайно отправил своего гостя прочь?

Так ничего и не поняв, девушки вернулись назад. И снова начали ждать спасения.

Непреодолимая и тяжелая скука, навалившаяся на всю компанию ближе к вечеру, когда все разговоры уже переговорены, а дела переделаны, была невыносима. А заняться на крохотном пустынном острове было нечем.

Багор целый день таскал ведрами воду из залива, поливал свои посадки. Друзья Никита и Дюша пытались ему помогать, но быстро сдались, поняв, что такое удовольствие не для них. Да и ведер было только два, так что Багор отлично справлялся и сам.

Лена с Вероникой играли с Барсиком. А Кира с Лесей вновь подступились к Лисице и Эдику.

– Ну, теперь вы нам расскажете, зачем притащили нас на этот остров?

Мужчины пытались отделаться общими фразами:

– Прекрасное место.

– Пляж со всех сторон. Купайся, загорай!

– Отдых на природе, что может быть лучше?

Но подруги на эти уловки не повелись.

– Ой, не надо только из нас круглых дур делать! Думаете, мы вам поверим, что вы затащили нас в это убогое место, чтобы мы здесь загорали?

– А что? – искренне изумился Лисица. – Разве вам тут не нравится?

Подруги даже онемели от негодования. И что на этом унылом голом острове, продуваемом всеми ветрами, спрашивается, может нравиться? А погода? Здешний климат для летнего загара и купаний никак не располагал. Температура упала ниже отметки в двадцать градусов. Сверху капало. Со всех сторон дуло. Согреться было возможно, лишь забившись в дом Багра, надев на себя всю теплую одежду и тесно прижавшись друг к другу.

– Говорите, зачем мы сюда приплыли, или... или мы вам устроим такую жизнь, что вы взвоете!

– Только без угроз, пожалуйста, а то я боюсь! – шутливо взмолился Лисица.

Но, увидев насупленные брови подруг, сдался:

– Ладно, расскажу я вам, зачем мы сюда приехали. Только пообещайте, что не станете на меня злиться.

– Что ты натворил?

– Вообще-то, мы с Эдиком не имели права брать вас с собой. Дело, которое нам с ним поручили, сугубо секретное. Гражданские лица на острове в момент экспедиции не только не нужны, но даже нежелательны.

– А как же ребята? Никита, Андрей?

– И девочки? Лена с Вероникой?

– Девочки... Они работают в смежных со мной и Эдиком отделах. И ребята тоже. А вот вы обе... Даже не знаю, что делать, если кто-то из ребят проболтается о том, что вы тоже были с нами на острове. То, что мы тут находимся, должны знать только члены моей группы.

– Поэтому Лисица всего вам рассказать не сможет, – поддержал его Эдик. – И вы его не пытайте. Он и так пошел на риск, взяв вас с собой на остров.

Скажите, какая милость! Подруги хотели фыркнуть, но передумали. Значит, Лисица совершил должностное преступление ради них. И теперь его могут за это наказать. И он знал о такой возможности, но все равно пригласил Киру с Лесей с собой. Потому что любит их. Потому что не хотел, чтобы они тосковали без него и Эдика. Потому что был не в силах с ними расстаться надолго.

Поэтому подруги лишь сдержанно кивнули, и Лисица перешел от вступления к основной части повествования:

– В Великую Отечественную войну в этих водах шли большие сражения. Наши бились за эти воды с немцами, а те рвались глубже в Финский залив к Петергофу, Кронштадту и Ленинграду. Поэтому на дне Нарвского залива находится много подбитых и потонувших кораблей и подлодок. И вот на один из таких кораблей нам и нужно попасть.

– Зачем?

– Чтобы взять там одну вещь.

– Что за вещь?

– Извините, девочки, но этого я не могу вам сказать.

– Этого даже я не знаю, – вмешался в разговор Эдик. – Это знает один лишь Лисица. Все остальные имеют указания во всем следовать приказам Лисицы. Мы должны по мере сил изучить морское дно в указанных нам координатах. И, если получится, а получиться должно обязательно, на то у нас и приказ, обследовать нужное нам подбитое на войне судно, найти на нем и забрать ту самую вещь, о которой мы уже говорили.

– Так, – задумчиво кивнула головой Леся, – и в каком, напомните мне, году подбили это судно?

– В 1942 году.

– Так это сколько времени прошло! Корабль давно сгнил! Его ржавчина съела изнутри и снаружи!

– Не унижайте мастеров, которые сделали миноносец. Броня на нем устоит перед действием ржавчины.

– Вода проникла в него и разъела судно изнутри. Разрушила перегородки, уничтожила каюты.

– Даже если на судне одна сплошная ржавчина и водоросли, то все равно та вещь, о которой идет речь, должна остаться в целостности и сохранности. Срок ее службы в чрезвычайных обстоятельствах куда больше, чем несколько десятков лет.

Что же это за вещь такая? Подруги от любопытства чуть не поумирали. Но они знали, что Лисицу бесполезно уговаривать. Несмотря на свою мягкость и податливость, в некоторых случаях Лисица умел становиться твердым, как скала. И тогда, как его ни терзай, он все равно ничего не скажет.

И подруги решили: когда таинственную находку поднимут со дна морского, они изловчатся и сами подсмотрят, что это за вещь. А пока они даже до ржавого судна добраться не могут. Сидят на этом чертовом острове, словно его пленники.

Поздний обед оказался весьма обильным, ведь надо было доедать продукты из холодильника. Друзья решили, что тратить драгоценное топливо на охлаждение банок с тушенкой не нужно. И забрав все, что могло испортиться в тепле, стали использовать холодильник просто как шкаф.

В качестве первого блюда был сварен супчик из тушенки и остатков картофеля. Эти сморщенные с проросшими глазками клубеньки Багор оставил для посадки. Но потом его увлекла мысль о саженцах деревьев. И раскопанную под картошку землю он пустил под сеянцы сосны. Ну а оставшиеся клубни просто свалил в погреб. Теперь подружки их нашли и использовали в качестве добавки в суп.

Благодаря картошке суп стал гораздо гуще и теперь был вполне съедобен. Если бы картошки не было, пришлось бы вновь использовать макаронные изделия. А подружки опасались, что после поданной им вчера за ужином клейкой массы они еще долго не смогут даже смотреть в сторону рожков, спиралек и даже любимых некогда ракушек.

После обеда был «тихий час», потом чай с сухим печеньем и общая прогулка по острову. Таким образом удалось убить пару часов. Но вот к ближе к вечеру, как уже говорилось, всех охватила самая настоящая хандра.

– А что, если к нам никто не приплывет ни завтра, ни послезавтра? – со слезами на глазах произнесла Лена. – Неужели мы так и будем сидеть сложа руки? Неужели ничего нельзя сделать?

– Можешь написать записку и сунуть ее в бутылку, – предложил ей Андрей.

– Зачем?

– А бутылку потом кинешь в воду.

Услышав этот диалог, подружки испугались, как бы Лена не расплакалась окончательно. Предложение Андрея иначе как за издевку и принять было трудно. Но Лена неожиданно обрадовалась:

– Спасибо, Андрюшенька!

И углубилась в какие-то вычисления на своем планшете, с которым не расставалась никогда.

– Так, задаем координаты нашего местоположения, учитываем время года и скорость подводных течений... так-так... вес бутылки... направления течения... Ага! О-о-о!

В последнем возгласе Лены слышалось столько разочарования, что подружки невольно кинулись к ней:

– Что с тобой, Леночка?

Теперь Лена по-настоящему плакала.

– Ничего не получится, – помотала она головой, когда подружки обняли ее и присели рядом. – В лучшем случае брошенная у этого острова бутылка доплывет до населенного пункта через три месяца. Да и то это будет только у берегов Финляндии.

– Вот и хорошо. Финны – люди обстоятельные и дотошные. Они не оставят наш призыв о помощи без внимания.

Чтобы растормошить Лену, пошли искать бутылку. Нашлась пластмассовая из-под подсолнечного масла. Но за неимением другой тары нацарапанную записку с призывом о помощи засунули в нее. Добавили в качестве груза несколько камешков, потом вышли на берег и кинули бутылку в воду, как можно дальше. Сам процесс неожиданно Лену увлек.

– А там ведь еще много пустых бутылок, – задумчиво произнесла она, провожая взглядом качающуюся на волнах посланницу. – Чем больше бутылок отправить в море, тем больше шансов, что хотя бы одну из них найдут и приплывут сюда за нами.

Убедившись, что Лена нашла себе занятие по вкусу, подружки вернулись к остальным. Андрей и Эдик рассматривали оборудование для подводного плавания и акваланги.

– В принципе отсюда до места, где затонуло наше судно, всего километров пятнадцать. Можно попытаться проплыть их под водой.

– Опасно без баркаса. А вдруг что-то случится?

– Мы поплывем вдвоем. В случае чего подстрахуем друг друга.

– Поплывем вдвоем – мы! – вмешался в разговор Лисица. – Я и Никита.

– Почему это?

– Мы в лучшей спортивной форме.

– А мы что же?.. Будем ждать вас на берегу? Как бабы?

От ссоры, которая могла вспыхнуть в любой момент, всех спас Багор.

– А мы с вами пойдем ловить рыбу, – сказал он Андрею и Эдику. – Прямо сейчас сети поставим.

Он тут же выдал не успевшим опомниться ребятам дождевики и высокие резиновые сапоги и повел их к морю.

– Сети у меня приготовлены, – услышали его голос сквозь пелену дождя оставшиеся в доме. – Вон где они у меня висят. А как к берегу придем, где нужно, я вам скажу, подсобите мне.

Обратно рыбаки вернулись спустя всего час. И снова голос Багра донесся сквозь шум дождя, словно в продолжение прежнего разговора:

– Рыбалка, ребята, самое что ни на есть мужское дело на море. Бабы завтра пусть на берегу от скуки пухнут, эти судно незнамо как ищут, а мы с вами хоть делом займемся, на уху рыбки наловим. В сети рыба хорошо идет. Знай только выбирай!

Планы старого Багра звучали очень оптимистично. И никто из собравшихся в доме в эту минуту даже не предполагал, насколько нереальны они окажутся. И как сегодняшний вроде бы такой волнительный и полный неприятных открытий день будет впоследствии вспоминаться ими как самый радостный и светлый. И что первые дни, которые друзья провели на островном государстве Багоратии, будут цветочками по сравнению с подступающими к ним с моря ягодами.

Но пока никто о череде грядущих суровых испытаний даже не подозревал. И Багор просто радовался, что сумел примирить своих гостей.

– Рыбы наловим, ухи наварим. Вместе все потом сядем и поедим. Благо, картошки еще целый мешок остался. Роскошный суп получится! Эх, люблю уху, да понаваристее!

Казалось бы, все разрешилось к обоюдному удовольствию. Каждому на следующий день было запланировано дело по вкусу. Но почему-то на сердце у подруг было тоскливо. И даже ночная свежесть не радовала. Забравшись в свою палатку, подруги с удивлением отметили, что дышать им сегодня приходится вроде как с усилием. Словно их обеих сверху начало давить тяжелой бетонной плитой.

Глава 4

Утро на острове началось как обычно. Поднявшись и умывшись кипяченой нарвской водичкой, подруги сварили овсянку на сгущенке и приготовили омлет из яичного порошка и сухого молока. Они также впервые вскипятили чай на все той же воде из залива.

Оказалось, что если насыпать побольше заварки и сахару, то чай выходил вполне сносный. Стараясь не думать о следах бензина и тяжелых металлов, которые могут быть в этой воде, все девушки выпили по чашечке «на пробу» и остались довольны.

Мужчинам они не стали говорить, что чай сварен на воде из залива. И поэтому все четверо совершенно спокойно выпили по большой кружке и даже сказали, что чай им нравится.

– А омлет – это вообще высший класс.

– И каша отличная. Можно мне добавки?

Барсик тоже не остался без завтрака. Он получил всю овсянку, какая оставалась в большой кастрюле. Багор еще не выходил из своего дома, Барсик сидел на цепи в пристройке. Вид у него был печальный. И даже почти полкастрюли сладкой и вкусной овсянки не слишком его подбодрили.

– Уж не заболел ли ты, приятель?

Нос у собаки был холодный и влажный, как и полагается. Но выглядел пес все равно неважно. Однако знать, что с ним, мог только хозяин. И Леся решила, что нужно дождаться появления Багра, прежде чем совать его псу какие-либо лекарства.

Как и собирались, Лисица с Никитой уплыли с острова, едва взошло солнце и немного потеплело. Честно говоря, все понимали, что из затеи двух аквалангистов доплыть до места затопления судна, да еще обследовать его, ничего не получится. Но... чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало.

Эдик с Андреем ушли за сетью, которую еще накануне их учил ставить Багор. Он в мельчайших подробностях объяснил, как они будут доставать сети и вынимать из них рыбу. Поэтому ребята считали, что теперь справятся с кажущимся несложным заданием и сами.

Правда, перед уходом они сделали попытку разбудить Багра. Подошли к дверям его дома, деликатно постучали, но, не получив ответа, настаивать не стали. Багор с самого начала дал всем понять, что лишь ввиду чрезвычайных обстоятельств он согласен предоставить свой остров для проживания поисковой экспедиции. Но только остров, а не свой дом. И поэтому заходить в хозяйский дом без особого на то приглашения ребята избегали.

Все разошлись, девушки перемыли посуду, натаскали воды, полили «садик» Багра и наконец задумались о том, чем им заняться еще.

– Может быть, прогуляемся?

– Вчера уж гуляли.

Остров в периметре был не больше пятисот метров. За час его можно было обойти раз десять. Конечно, это если идти быстрым шагом. А если идти медленно, разглядывая то, что достойно хоть какого-то внимания, то можно потратить на это дело два-три часа.

Подруги хотели взять с собой Барсика, но после размышлений все же не решились взять собаку без спроса. А Барсику страшно надоело сидеть на привязи. Видя, что девушки уходят, он рвался за ними, скулил и лаял вслед. Уходя и все еще чувствуя на своих спинах тоскливый собачий взгляд и слыша его вой, девушки ощущали себя гаже некуда.

Наверное, поэтому прогулка оказалась довольно короткой. Вдоль береговой линии девушки не пошли. Они решили отложить ее на вечер. А сейчас просто спустились по утоптанной дорожке к причалу. Ведь именно тут вчера вечером Багром и были поставлены сети. Устроившись на теплых нагретых солнцем камнях, девушки стали наблюдать за действиями рыбаков.

Им всегда казалось, что сложнее построить здание, чем его разрушить. Сложней создать дело, чем потом его уничтожить. Ведь недаром же говорят, ломать – не строить. Но наблюдая за действиями Андрея и Эдика, девушки начали сомневаться даже в этом. За все то время, что девушки провели наверху, занимаясь своими делами, мужчинам удалось вытащить лишь две крохотные рыбки и извлечь из воды совсем небольшую часть сети.

Прошло десять минут, как девушки устроились на камне, четверть часа, двадцать минут... А мужчины все так же без всякого толку возились в воде. Они то вытаскивали часть сети, то вновь опускали ее в воду. Рыбы не прибавлялось. А время шло.

Сначала девушки пытались сами строить догадки и предположения. Но это показалось им скучным. Леся не выдержала и на правах невесты Эдика прикрикнула на мужчин:

– Эй, что вы там так долго возитесь? Рыбы не дождемся к обеду!

Ответа не последовало. Но это Лесю отнюдь не остановило.

– Что так долго? – повторила она вопрос. – Может быть, помочь вам?

– Отстань!

Но тут к делу подключились три другие девушки.

– Обед уже скоро, а вы всего две рыбки вытащили.

– Этак ухи нам не видать!

– Может, Багра позвать? Он поможет.

– Не надо!

Но девушки уже вошли во вкус. Они слезли с теплых камней и вплотную приблизились к мужчинам, стараясь рассмотреть, в чем загвоздка. Конечно, в холодную воду они не полезли. Температура воздуха и сегодня не превышала двадцати градусов. И хотя светило солнышко, ветер был прохладный. И вода, конечно, еще не успела прогреться. На Эдике и Андрее были рыболовецкие комбинезоны из прорезиненной ткани, в которой они могли заходить хоть по пояс в воду и не промокали. А вот у девушек такой одежды не было. Поэтому они забрались на бетонный причал, служащий одновременно и волнорезом, и стали наблюдать за действиями ребят оттуда.

Из причала торчало несколько ржавых прутьев арматуры. Они торчали по всей длине пирса. И видимо, ячейка сети зацепилась за один из них. И вот теперь мужчины пытались отцепить ее и сохранить сеть целой. А сеть не отцеплялась, мужчины повторяли свою попытку раз за разом и всегда безуспешно. Такое сражение могло длиться без конца. И перевес был явно на стороне упрямой сети.

– Кому-то придется раздеться и нырнуть, – сказал Андрей, судя по его виду и голосу окончательно разочаровавшийся в рыбной ловле.

– Может быть, позвать хозяина?

– А он уже проснулся?

– Когда мы уходили, он еще не выходил из дома.

– Тогда, наверное, не стоит.

– Полдень уже скоро. Обед варить надо. Если Багор хочет ухи, пусть встает и руководит процессом. А то без его помощи вы уху только к ужину получите.

Наверх пошел Андрей. Обрато он вернулся быстро и с вытянутым от удивления лицом.

– А Багра в доме нету.

– Как это? А где же он?

– Без малейшего понятия. Но в доме его точно нет. Там пусто.

– А Барс?

– Сидит в своем вольере.

Подруги переглянулись. Пойти на острове некуда. Если бы даже Багор ушел спозаранку, чтобы побродить по берегу, то он взял бы с собой Барсика – своего любимого пса и верного друга.

– И записки никакой нету?

– Во всяком случае, я ее не видел.

Дурные предчувствия, терзающие подруг по непонятной причине с самого прибытия на остров и усилившиеся вчера вечером, вновь принялись за свое гадкое дело. Подруги покрылись мелкой «гусиной» кожей, ладони у них стали противно влажными. И в голову полезли всякие нехорошие мысли.

– Куда же он делся?

– Уплыл?

– Скорей уж утонул, – брякнул Андрей и тут же испуганно попятился от напавших на него со всех сторон друзей.

– Типун тебе на язык!

– Молчи!

– Не городи ерунды!

– Найдется Багор, – решила за всех Кира. – А пока давайте что-то решать с обедом.

– Точно! Багор хотел ухи, надо ее соорудить.

Кира посмотрела на пригорюнившихся мужчин:

– Ребята, решайте: кто из вас полезет в воду?

– А почему именно мы? Вот Лисица с Никитой вернутся, пусть они и лезут.

– Тогда ухи на обед точно не будет. Ну же! Решайтесь! Вода не такая уж и холодная.

– Ага! Градусов десять! Сама полезай, если такая умная.

– Ну и лезу! – разозлилась Кира, которая в самом деле начала раздеваться.

Ее решительность заставила мужчин устыдиться.

– Стой, куда торопишься, – задержал ее Эдик. – Сам лезу, чего уж там. Жира на мне достаточно, небось сразу от переохлаждения не умру.

И уже входя в воду, не удержался и мстительно добавил:

– Умереть сразу не умру, но воспаление легких мне все же будет обеспечено.

Последняя фраза была адресована Лесе. Но та лишь ласково отозвалась:

– Иди, Эдичек, ничего не бойся. Я тебя тут подожду.

– И помни, – крикнула ему вслед Кира, – холодные обтирания очень полезны организму! Я тебе это всегда говорила.

Если Эдик что-то ей на это и ответил, то его ответа никто не услышал. Голова Эдика уже скрылась в волнах. И около минуты все с трепетом наблюдали за рябью и стайками выдыхаемых пузырьков. Наконец пузырьки закончились, а Эдик все не всплывал. Теперь уже никому не хотелось шутить. Все столпились на берегу, испуганно глядя на воду.

– Эдик, Эдик! – не выдержала Леся. – Эдик!!!

И когда в ее голосе уже слышались слезы, Эдик всплыл. Он потряс головой и вылез из воды. Все кинулись к герою, чтобы вытереть и обогреть его. Обычно упитанный Эдик всегда был равномерно бело-розового цвета. Иногда он розовел чуть сильнее. На холоде бледнел. Но таким бледно-синим друзья видели его впервые.

– П-п-порядок! – простучал он зубами морзянку. – Сеть отцепил. М-м-можно тянуть.

Но до этого было еще далеко. Сначала Эдика одели, а потом заставили побегать вдоль берега. И лишь после того, как он согрелся, Леся разрешила своему жениху облачиться в рыболовецкий костюм и вновь лезть в воду, чтобы помочь другу.

Андрей был уже в воде, он тянул сеть, с удовольствием выбирая из нее рыбу. Прихваченная из дома корзинка постепенно наполнялась разнообразной рыбой. Эдик даже стал при-

вередничать. Мелкую выбрасывал, брал рыбок не меньше ладошки в длину. И все равно даже отцепленная сеть шла тяжело.

– Крупная рыбина попалась, я чувствую, – восхищенно бормотал Андрей. – Эх, туго идет!

– Может быть, даже нерпа запуталась. Говорят, они тут водятся.

Действительно, Багор говорил, что к острову несколько раз приплывали серые тюлени и один раз наведалься группа балтийских нерп. Животные обследовали новый участок суши, и вроде бы он им приглянулся. Во всяком случае, тюлени заявили с повторными визитами. И Багор надеялся, что и нерпа приведет своих сородичей. Если против присутствия незваных гостей из рода человеков Багор возражался весьма активно, то для животных его остров должен был стать желанным домом.

– Ну, точно нерпа попалась. Тяжелая.

– Позвать Багра было бы хорошо.

– Он бы нам сказал, что дальше...

Но закончить свою фразу, Андрей не успел. Как раз в этот момент из воды показался долгожданный крупный улов. Но это была не нерпа. И не тюлень. И уж точно не рыба. Это был человек. Мужчина.

Первое, что бросилось в глаза друзьям, был тяжелый намокший в воде плащ защитной расцветки. Как раз такой, в котором разгуливал по своим владениям Багор. Испуганно при-молкнув, все молча ждали...

– Сапог!

– Но почему один? Где же второй?

Видимо, второй сапог свалился с ноги, потому что из воды показалась голая стопа с разбухшей от воды кожей.

– Господи, утопленник! – ахнула Вероника. – Кто же это такой?

Остальные молчали. Они соображали быстрее и давно уже поняли, кто попался в свою собственную сеть. В тишине и молчании мужчины вытащили свой страшный улов и вынесли его на берег. Все подошли ближе и замерли. Тело пробыло в воде недолго. И различить черты было еще вполне возможно.

– Багор! Это... это же он!

Это был Багор, никакого сомнения не оставалось.

– Он... он что... утонул?

– Видимо, пошел рано утром на причал, поскользнулся, да и свалился в воду.

– Он запутался в сети и не смог выбраться?

– Вряд ли. Вон тут у него на голове рана.

И Андрей откинул длинную прядь волос с виска утопленника.

– Падая, он ударился головой об одну из железок. И либо умер сразу, либо потерял сознание и захлебнулся в воде.

Все молча смотрели на мертвое тело Багра, совершенно не понимая, что им делать дальше. Они на острове совершенно одни, хозяин острова мертв, а они даже не имеют возможности сообщить на большую землю о случившемся несчастье. Поездка, с самого начала не заладившаяся, стала приобретать и вовсе угрожающий характер.

К тому времени, когда из воды появились Лисица с Никитой, ситуация на берегу достигла своего апогея. Лена рыдала в голос. Вероника тихонько хлюпала носом рядом с ней. Кира с Лесей, испуганно прижавшись друг к другу, сидели на одном тесном камешке, хотя вокруг было полно других пригодных для удобного сидения камней.

– Что за вселенская скорбь? – весело поинтересовался Никита. – Рыбы не удалось наловить? Ну ничего, поедем снова тушенки.

Лисица сориентировался быстрее своего напарника. Но на то он и был начальником экспедиции.

– Почему Багор загорает? – быстро оглядев всех по очереди и задержавшись взглядом на Кире, спросил он.

– Он не загорает...

– А чего развалился тут?

– Он... он умер. Ты что, сам не видишь? Он утонул!

Кира и сама едва сдерживала слезы. Но ни единого утешающего слова она от жениха не услышала. Лисица был холоден и деловит.

– Как это произошло? – потребовал он объяснений.

– Мы не знаем. Эдик с Андреем стали тянуть сети. Поймали много рыбы и вот... Багра. Надо отдать должное Лисице – он мешкать не стал.

– Первым делом тело нужно отнести в дом. Тут его оставлять нельзя.

С этим были все согласны. И вновь обретя руководителя, члены экспедиции заковыляли наверх. Мужчины несли покойника, Кира поддерживала плачущих Лену с Вероникой. А Леся волокла самое ценное – целую корзину рыбы, хотя в душе сильно сомневалась: будет ли эту рыбу кто-нибудь есть? Учитывая тот ужасный довесок, с которым она, рыба, появилась, вряд ли.

Первым делом Лисица распорядился, чтобы тело Багра было убрано в самое прохладное помещение – погреб.

– Неизвестно, когда нам удастся вызвать помощь с большой земли. Тело должно находиться в холоде.

– Если в ближайшие два-три дня нам не удастся получить помощь, все равно придется Багра хоронить самим.

– Мне бы очень этого не хотелось, – мрачно произнес Лисица. – Мы даже еще не добрались до цели нашей экспедиции, а уже обзавелись свежим покойником. Если дела пойдут так и дальше, домой вернутся далеко не все из нас.

– Не пугай нас! – взмолилась Леся.

Но Лисица не обратил на нее внимания.

– Даже если исходить из самого лучшего, что все произошедшее просто несчастный случай, все равно скверно, – бормотал он себе под нос. – А уж если предположить...

– Что предположить?

Но Лисица недоговорил свою мысль. Внезапно он подскочил на стуле, и глаза его загорелись:

– Салют!

– Что?

Но Лисица не стал ничего говорить. Он опрометью кинулся в сторону сарайчика, в котором был Барсик. Псу никто ничего не объяснял, но он все понял сам. И когда тело хозяина принесли в дом, он впервые завыл в голос. И выл так уже несколько часов. Стало смеркаться. А Барсик все выл, не замолкая ни на минуту. Пес не реагировал ни на какие уговоры, он не хотел ни есть, ни пить. Просто сидел и скорбел по своему хозяину.

Вбежав в сарай, Лисица не обратил внимания на собаку. Он просто отодвинул мокрую от слез морду Барса со своей дороги и полез к коробкам, стоящим рядами вдоль стены.

– Где-то тут они были, – бормотал он. – Да, тут, точно. Надеюсь, он их не истратил.

– Лисица, ты о чем говоришь? – спросила Кира.

Но Лисица не отреагировал на ее вопрос. Он не отвлекался на посторонние звуки и не остановился, пока не нашел то, что искал. Это оказались пестрые нарядные коробки, в которых Кира с удивлением узнала новогодние фейерверки.

– Откуда они здесь взялись?

– Когда Багор построил наконец свой дом, сюда прибыло много гостей. Фейерверки планировалось пускать в честь открытия новой частички суши – островного государства Багоратии. Но погода испортила все торжество. Дождь в тот день лил как из ведра. Так что все гости очень скоро сбежали. Просто расселись по своим катерам и лодкам и укатили. Багор никого не задерживал. Мне даже показалось, он был рад тому, как быстро мы все сваливаем.

И, встряхнув коробки, Лисица прибавил:

– Я надеялся, что забавлять самого себя и Барсика он салютом не стал. И как видишь, угадал.

Он смотрел на Киру, явно ожидая похвалы. Но она, напротив, нахмурилась:

– А ты, выходит, уже бывал на острове? И мне об этом ничего не сказал?!

– Я сказал, что мы с Багром были знакомы и раньше.

– Но что ты делал на острове?

– Если честно, то мы с Тараканом тут были с неофициальным визитом. Приехали в гости к капитану Иову, который тогда только-только обустроился со своей женой в этих местах. Ну и заглянули вместе с ним к Багру в его Багоратию. А когда зашел разговор о нашей нынешней экспедиции, я вспомнил про этот островок.

– Ты мне об этом не говорил. Почему?

– Слушай, тебя только это сейчас и интересует? – возмутился Лисица. – А то, что я, возможно, нашел спасение для нас, это, по-твоему, ерунда?

И он снова встряхнул коробками. Вид у него был до того ликующий, что Кира наконец сообразила: время для личных разговоров явно неподходящее.

И взглянув Лисице в глаза, она уточнила:

– Ты хочешь запустить салют в небо и привлечь к острову чье-нибудь внимание?

– Кто-нибудь да услышит наши выстрелы, – пыхтя, подтвердил Лисица. – Возможно. А с другой стороны, фейерверки – это не топливо, беречь их не нужно.

Остальным идея Лисицы пришлась по сердцу.

– Пальнем, а там видно будет.

– Авось кто-нибудь и приплывет.

– Фейерверки – это красиво. Я их люблю.

– Хуже-то все равно уже некуда.

– Будет вроде салюта по Багру! Хотя я его знал и недолго, но он был славным парнем.

– Только с большими странностями. Жить на этом голом острове в одиночку... Брр...

Нас тут много, а все равно у меня мороз по коже пробегает, когда я смотрю вокруг себя.

– Каждый кулик свое болото хвалит. Багор любил свой остров просто фанатично. И он приложил много труда, чтобы тут все благоустроить. Вот увидишь, спустя несколько лет, когда деревья вырастут, цветы размножатся, остров будет не узнать!

Говоря это, Лисица торопливо выстраивал коробки с салютами перед собой. Сколько их было, подруги не считали. Но гораздо больше десяти. Если все их запустить одновременно, будет отличный фейерверк.

– Поджигаю! Осторожно!

– Пли!

И в ту же секунду в воздух с пронзительным визгом взлетела первая ракета. Она рассыпалась в небе красивыми зелеными искрами. За ней вторая, третья... Как по мановению волшебной палочки, небо расцветилось всеми цветами радуги. Такую красоту друзья видели только в новогоднюю ночь. А в окружающей их тишине и на просторе водной стихии залпы фейерверков смотрелись особенно грандиозно.

Даже Барсик на какое-то время перестал выть и восторженно задрал морду к небу. Удивительное дело, пес-отшельник ничуть не боялся выстрелов.

Канонада длилась долго. Наверное, четверть часа или даже больше. Но всему когда-нибудь приходит конец. Вот и друзья опустили головы и увидели лишь слабо тлеющие остатки салютов. А минуту спустя над островом вновь понесся оглушающий скорбный вой. Волшебного очарования небесных огней больше не было, и пес вспомнил о своем горе.

– Ну, теперь... – уныло произнесла Лена, – теперь нам остается только ждать.

Прошло около часа. Примерно столько они потратили на путь до острова от большой земли.

И Лисица скомандовал:

– Принесите на уступ бочку с горючим. И дрова!

– Дрова? Ты хочешь, чтобы мы срубили несколько саженцев?

– Нет! Багор нам этого бы не простил. Тащите из дома мебель, какая похуже.

К счастью, ничего портить из обстановки не пришлось. Багор хотел соорудить несколько лавочек, расставив их вокруг своего дома, чтобы без помех любоваться окрестным видом с любого ракурса. Он планировал обить их деревянными рейками. Не самое лучшее решение для влажной северной погоды, но сейчас друзьям было не до критики чужих дизайнерских решений.

Они притащили ворох деревянных реек и ведро с жидким топливом. Лисица вытянул первую рейку, обернул ее тряпкой и опустил получившийся факел одним концом в топливо, а потом чиркнул зажигалкой. На конце рейки вспыхнул маленький огонек, который быстро разгорался и становился все больше, все ярче. Подняв его так высоко вверх, как только было возможно, Лисица принялся размахивать им у себя над головой.

Минуты текли томительно долго. Прогорел и погас один факел, Лисица сразу же зажег другой. Затем ему на смену заступил Андрей, потом Никита и Эдик. И лишь после того, как горящий факел вновь оказался в руках у Лисицы, друзья увидели на воде какое-то размытое пятно, которое все приближалось и приближалось к острову.

– Это моторка! Там люди! Эй, сюда, сюда! У нас беда!

Но шум моторки стих, не доезжая до острова. А затем незнакомый мужской голос осведомился:

– Эй, что там у вас произошло?!

Долгожданный голос прозвучал в ночной тишине словно глас с небес. Уже не чаявшие, что их план удастся, пленники закричали с острова:

– Спасите нас! Мы тут застряли!

– Что случилось?

– Лодку у Багра украли. Мы здесь все как в ловушке. Помогите нам!

– А где сам хозяин?

– Он... тут.

– Пусть выйдет.

– Он... он сейчас не может.

– Тогда я уплываю!

– Нет! Умоляем! – хором взвыли все. – Причальте к пирсу, мы вам все объясним.

– Ага! Счас! Ищите себе для забавы другого какого-нибудь дурака!

– У нас все очень серьезно! Мы тут в западне!

– Я причалю, а на меня этот пес бросится. Нет уж, спасибо, проходили! Может, с кем другим у вас эта шуточка бы и прокатилась, но только не со мной. Я-то уже ученый!

Надо же, как не повезло! Единственный спаситель, и тот оказался покусанным Барсиком. Теперь мужик боялся чудовищных клыков и нипочем бы не причалил к острову.

– Барсика мы посадим на цепь, – попытался выторговать им шанс Лисица. – Договорились?

– Нет. Пусть сам хозяин лично меня попросит, тогда причалю.

– Он не может.

– А что с ним? Охрип? Голос потерял? Вот дела, всю зиму тут один-одинешенек проторчал, не замерз. А как лето, как его ангина свалила. Заболел он? Так, что ли?

– Хуже.

– Хуже? Что же хуже? Ведь не помер же он!

– Помер.

Какое-то время над заливом воцарилась тишина.

– Эй, вы так не шутите, – произнес тот же голос, на сей раз прозвучавший очень испуганно. – Не дело это. Места тут такие, что не любят, когда про покойников говорят. Особенно к ночи.

– Мы и не шутим. Багор утонул, упал сегодня ночью с пирса во время дождя. Рядом никого не было, а его тело запуталось в рыболовецких сетях. А мы здесь без рации, телефона и всякой связи с внешним миром, но зато с покойником. Лодки у нас нет. Воды питьевой нет. Помогите нам! Вызовите помощь!

– Ну, вот что, дорогие граждане, – рассудительно произнес неизвестный мужчина. – Что там у вас на острове делается, я не знаю и знать не хочу. Я всегда говорил: Багор больной на всю голову, что один в такой глуши поселился. И Лидку его я всегда жалел. Ведь красивая была баба, а связала свою жизнь с таким неудачником. Один-единственный раз ему фортуна улыбнулась, так что он сделал? Все свои деньги на бесплодный кусок суши потратил. И зачем? Кому от этого хорошо стало?

– Слушайте, мы вас понимаем. Но нужно же сообщить...

– Сообщу, – коротко ответил мужчина. – Куда следует, я сообщу, что у вас тут чертовщина на острове творится.

– А сейчас? Причальте к острову. Возьмите к себе в лодку хоть кого-нибудь из нас.

– Ну, это уж фиг! – решительно воспротивился рыбак. – Откуда я знаю, может, Багор не сам в воду свалился, а это вы его столкнули. Подплыву, а вы и меня, того... А потом тоже скажете, что я сам с лодки свалился.

– Да как вы можете!

– Вот что, дорогие товарищи, – посуровел голос. – До утра вы все равно никуда с острова не денетесь. Ну а утром ждите к себе гостей.

И в сумерках вновь раздался шум моторки. Мужик дал таким образом понять, что разговор окончен, он уплывает. Тем не менее все продолжали прислушиваться к шуму мотора до тех пор, пока он совсем не стих вдали. И лишь после этого все уныло побрели к дому и палаткам. А Барсик вновь поднял морду и завыл. Но теперь никто не сердился на пса. Терпеть осталось недолго.

Разговор с владельцем моторной лодки завершился не совсем так, как они ожидали. Но все-таки мужик проникся серьезностью ситуации, согласился вызвать помощь и сообщить в полицию о случившемся. А это было главное. Именно этого они все в конечном итоге и добились.

И все же друзей не могло не смущать то обстоятельство, что первый, кому они рассказали о случившемся, поспешил обвинить именно их веселую компанию в произошедшем несчастье. Это был очень настораживающий признак. И друзьям хотелось надеяться, что завтра полиция будет более компетентна. И не захочет искать преступников там, где их нет.

Глава 5

Прибытие полиции на остров они все дружно проспали. Вечером засиделись допоздна, наслаждаясь электрическим светом, теплом и комфортом. Беречь топливо больше было не нужно. Кошмар закончился. Или должен был скоро закончиться. Завтра их всех спасут, сообщение с большой землей восстановят, тело Багра заберут, и снова все будет хорошо.

– Вот только сможем ли мы продолжить экспедицию? – неожиданно произнесла Вероника. – Хозяин острова мертв. Позволят ли нам тут остаться?

– Кто?

– Ну... наследники, например.

– Сначала вопрос с полицией решить нужно, – хмыкнул Никита. – Ты же слышала, один псих уже обвинил нас всех в том, что это мы прикончили Багра.

Все задумались. А Лисица достал откуда-то флягу с коньяком.

– Вот, поберегал на всякий случай.

– И случай этот пришел, – подтвердил Эдик.

На острове был сухой закон, заведенный самим Багром. И сейчас, выпивая за помин души хозяина острова, все почему-то чувствовали неловкость. Однако это не помешало им крепко заснуть. Коньяк, выпитый практически на голодный желудок, подействовал быстро. Вечером все поели без аппетита, а некоторые так и вовсе отказались от своей порции. И Леся в роли повара хорошо понимала их.

Готовить пойманную рыбу она не стала. Только почистила крупные тушки и присолила их, чтобы не пропали. А на ужин приготовила опять тушенку. И хотя на сей раз Леся постаралась разнообразить кушанье, добавив к мясу гречку, но лучше от этого не стало. Все хоть и были голодные, но поели вяло и мало. И поэтому выпитый алкоголь буквально свалил всех с ног.

Утром все проснулись от пронзительного лая Барсика. Пес носился внизу вдоль причала и лаял на чужаков, не давая им пришвартоваться.

– Знакомый баркас!

– Это же наш «Адмирал»!

– Старый Иов вернулся!

– Осознал!

– Раскаялся!

Но старый адмирал раскаявшимся отнюдь не выглядел.

– Заберите этого дьявола, пока я ему башку не проломил якорем! – заорал он, увидев спускающегося по склону Лисицу. – Дайте нормально причалить!

Лисица ухватил Барсика за ошейник и попытался втолковать ему, что эти люди – свои. У него это получилось куда хуже, чем выходило у Багра. И Барсик продолжал скалить зубы, пока прибывшие на баркасе люди сходили на берег. Также и спустившиеся к причалу «островитяне» с любопытством разглядывали новых гостей. Вместе с капитаном прибыла уйма народу.

Первой на берег ступила рослая и дородная дама лет пятидесяти пяти – шестидесяти со старомодной высокой прической на голове. По внешнему виду она напоминала продавщицу сельпо советских времен. Вот только годы добавили ей слишком много лишних килограммов, да и целых четыре подбородка женщине тоже не красили.

– Лидия Никаноровна, – величественно представилась она всем. – Хозяйка этого острова.

Значит, это супруга Багра! Та самая, которая не захотела перебраться с мужем на остров и даже вовсе расплевавшаяся с ним за эту затею. Лидия Никаноровна считала затею с возведением острова среди залива просто дурацкой. И очень сердилась на мужа за впустую потраченные деньги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.